

Теневой факультет

The poster depicts a young woman with long, wavy brown hair as the central figure. She is wearing a black, sleeveless dress and holding a glowing, blue, spherical object with intricate, swirling patterns inside. The background is a grand, dimly lit library with stone walls and bookshelves. To the left, a young man in a brown jacket is shown in a dynamic pose, reaching out towards a glowing blue orb. To the right, a man with long black hair, dressed in a dark, high-collared coat, stands with his arms crossed, looking towards the viewer. The overall atmosphere is mysterious and magical.

Соня Фезворотня

Соня Безворотняя Теневой факультет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69554245

SelfPub; 2023

Аннотация

Двери Срединного Университета магии открыты для всех желающих. Нужно лишь быть достаточно одаренным, чтобы пройти вступительные испытания, и целеустремленным, чтобы не сломаться в первый год обучения. "Попасть сюда – огромная удача", – со вздохом сожаления скажут те, кто так и не смог ступить на эту закрытую для простых смертных территорию. Выжить здесь – вот что назовут удачей студенты. Мы не стремились попасть в ряды будущих магов, не проходили испытания, а лично я даже не подозревала о существовании университета, да и Срединного мира тоже. Но нам не оставили выбора. Сделка заключена, и теневой факультет ожидает своих первых студентов. Теперь у нас есть всего год на то, чтобы придумать, как нарушить законы мироздания и сделать то, на что не способен ни один маг – освоить теневую магию. И да, выжить при этом было бы неплохо.

Содержание

Пролог. Родительское собрание мирового масштаба	5
Глава 1. Дети в школу собирались...	11
Глава 2. О дивный новый мир!	26
Глава 3. Мутный факультет	40
Глава 4. Все в сборе	63
Глава 5. Зеркальный кабинет и прочие почести	93
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Соня Безворотняя Теневой факультет

Пролог. Родительское собрание мирового масштаба

В кабинете ректора лучшего университета магии Великой Объединённой Империи собралось такое количество людей и нелюдей, что для их размещения пришлось прибегнуть к помощи пятого измерения.

Причиной такого столпотворения явилось эксцентричное предложение главы университета, которое настолько взбудоражило Империю, что сильные мира сего побросали все свои государственные дела на доверенных лиц и незамедлительно покинули свои угодья, дабы собраться в одно время на самой нейтральной и независимой территории всей империи – Срединном Университете магии. Даже сам Князь тьмы посчитал нужным явиться на «родительское собрание» мирового масштаба.

Причина подобной реакции была простой с одной стороны, но невероятно сложной с другой. Всё дело в том, что многоуважаемый ректор университета, с успехом управляющий учебным заведением вот уже десять лет, решил, что магическая наука уже давно переживает застой. И хотя отлаженная система работала множество лет, практически не давая сбоев, наступили времена, когда нужно что-то менять.

Вот так и подумал ректор, светлый архимаг Святослав,

ещё год назад с некоторым интересом разглядывая поток новоприбывших первокурсников. Часть новичков радовала взгляд нарядно-белыми мантиями светлого факультета, другая притягивала взгляд угольно-чёрным облачением тёмного. Ребята косились друг на друга с неприязнью, хотя особых причин для этого не было. Пока не было. Потом всё равно начнётся извечное противостояние между тёмными и светлыми за право называться сильнейшими. Хотя, какой в этом смысл? Сколько понапрасну растрачено сил и таланта на эту бессмысленную борьбу?

Именно в тот момент ректор принял решение о том, что в следующем году всё будет иначе.

Год ушёл на то, чтобы собрать все имеющиеся сведения о возможности совмещения тёмной и светлой энергии. Сотни библиотекарей работали во всех имеющихся архивах, собирая по крупицам сведения о подобном редчайшем явлении. Все, что удалось собрать, теперь хранилось в закрытой секции книгохранилища университета под сильнейшими печатями, и лишь избранные имели доступ к этим знаниям. Этого было не то чтобы достаточно для обучения нового потока студентов, но попробовать стоило. Так было принято решение о создании экспериментального Теневого факультета.

Недовольство многих присутствующих вызвало то, что последствия подобного эксперимента могли быть самыми непредсказуемыми. По крайней мере, никто не давал гарантии, что все студенты доживут до конца обучения. Ведь всем

была известна одна простая истина: нельзя пытаться переделать законы мира, не заплатив за это определённую цену.

Ко всему прочему, ректор поставил жёсткое условие: студентами могли стать только представители правящих семей как сильнейшие маги своих народов. Многие ли обрадовались подобному повороту событий? Отнюдь нет. Но деваться было некуда.

– Вы в полной мере осознаёте, какую ответственность на себя берёте? – не скрывал эмоций глава правящего дома светлых эльфов. – Такой эксперимент раньше не проводился, и неизвестно, как он повлияет на детскую психику.

Пламенную речь эльфа прервал переливчатый смех милостивой женщины с алыми глазами и серебристыми волосами. Несмотря на внешнюю хрупкость и молодость, она на протяжении последних сорока лет успешно правила народом дроу.

– Некоторым из этих "деток" уже полсотни лет исполнилось, да и психика у них поустойчивее некоторых будет, – не скрывая ехидства, заметила она.

Светлые и тёмные эльфы друг друга, мягко говоря, не любили. Об этом знали все собравшиеся и, несмотря на всю серьёзность ситуации, едва скрывали ухмылки, наблюдая за зарождающейся перепалкой.

– Искренне надеюсь, что вы забудете на сегодня о своей неприязни друг к другу, – поморщившись, заметил млад-

ший принц вампиров Дилан, присутствующий вместо своего старшего брата-правителя. Среди высокопоставленных особ ему было некомфортно. Если бы не шаткое положение их клана, парень давным-давно забросил бы государственные дела и отправился путешествовать по Империи в компании таких же авантюристов, как и он сам. – Что касается нашего народа, то правящий клан вампиров полностью поддерживает руководство университета в стремлении создать Теневой факультет.

Ректор склонил голову в знак признательности.

– Вы также можете рассчитывать и на нашу поддержку, – произнесла дриада Розалия, повелительница лесных народов. – Империя находится на грани раскола, а половина мирных договоров, как мы можем наблюдать даже сейчас, вообще только формально существует. Нужен кто-то, кто восстановит равновесие и в дальнейшем будет его поддерживать.

– Но и в словах эльфа есть доля правды. Не слишком ли велик риск? – задумчиво протянул придворный маг человеческого императорского двора. В создании Теневого факультета у человеческой расы по определённым причинам своего интереса не было. – К тому же я пока слабо понимаю, как будет происходить обучение. А жертвовать наследниками в эти и без того непростые времена слишком опасно. Стоит ли игра свеч?

– Нет, разве же это риск? – с коварной улыбкой протянул Князь тьмы Люцифер. – Вот настоящий риск будет, ко-

гда Империя распадется, как это было лет двести назад, – а потом прикрыл глаза и с мечтательной улыбкой добавил: – Славные были времена.

Те из правителей, кому "посчастливилось" застать прошлый раскол, вздрогнули и в ужасе переглянулись.

– То-то и оно, – вернулся из воспоминаний Князь. – Тем более, от вас ничего особенного не требуется: всего-то предоставить по одному представителю от каждой расы. Ну и чтоб у этого мага была хотя бы маленькая доля противоположной ему силы. И не требуют от вас престолонаследников. Что, в семье других детей мало?

– Ладно, – вздохнула императрица парящего города, – возможно, вы и правы. Хотя никто из народа крыланов ранее не обучался в подобных учебных заведениях, но, пожалуй, моя племянница Скайрини будет весьма рада получить новый опыт.

Спустя ещё два часа жарких споров, выяснения отношений и одного почти разорванного мирного договора, решение о создании Теневого факультета было принято окончательно. После этого все венценосные участники совета покинули университет, спеша по своим делам. В кабинете остались лишь ректор и его заместитель.

– Амиарей, – обратился ректор к эльфу, – ты запустил поисковики в Закрытые миры?

– Да, Святослав. Но ты ведь и сам понимаешь, что вероятность рождения мага в любом из них практически равна

нулю. Такого не случилось более двухсот лет и вряд ли когда-нибудь ещё случится.

– Знаю, – вздохнул ректор и устало откинулся на спинку кресла. – Но если произойдёт хоть что-то, что тебя насторожит, сразу зови меня.

Для полного комплекта им не хватало только человеческого мага. В Срединном мире, как выяснилось, люди рождались с предрасположенностью только к одному виду магии, но такие не подходили для обучения на Теневом факультете. Вся надежда оставалась только на иномирян. Иначе план, который так долго вынашивал маг, грозил с треском провалиться.

Глава 1. Дети в школу собирались...

(Алекс – младший сын Князя тьмы)

Идя по коридорам Подземного дворца на встречу с отцом, я судорожно пытался вспомнить, не натворил ли чего за последнее время. Кажется, нет... Ну, по крайней мере, ничего глобального точно, а то запомнил бы. Тогда с чего Люциферу понадобилось так срочно меня вызывать? Чувствую ведь, ничем хорошим для меня это не кончится.

Помнится, в последний раз после такой вот аудиенции отец отправил меня вместе со своей делегацией в Светлый город к эльфам. Обосновал он своё решение тем, что его сын должен больше общаться с другими народами, и вообще, я туда для обмена опытом еду. Какой такой опыт? И чему это я у ушастых научиться должен был?

Как мне объяснили позже мои сопровождающие, в этой поездке мне было суждено применить на практике свои познания в такой сложной науке, как дипломатия. Сказано – сделано. Устроил я им дипломатию, в лучших традициях Тёмного двора. В общем, те пять дней, что мы пробыли в Светлом городе, эльфы запомнят очень надолго. Ибо нечего заставлять меня делать то, чего я делать не хочу. Я хоть и не старший, но всё же сын Князя тьмы.

Подойдя к покоям отца, я решительно толкнул массивную дубовую дверь и уверенным шагом вошёл в помещение. Посреди тёмной комнаты стояло высокое резное кресло, на котором в данный момент и восседал Великий и Ужасный Люцифер, мой обожаемый папочка.

– Я тут тебе новость хорошую сообщить хочу, а ты меня ждать заставляешь, – сообщил он, едва увидев меня.

Честно говоря, от такого заявления я немного напрягся. Обычно новость является хорошей только по мнению самого Люцифера. Мне сразу вспомнился наш с ним разговор перед тем, как пришлось ехать к эльфам. Начинал он тогда примерно с такой же фразы.

– И что на этот раз? – обречённо спросил я, садясь на расположенную рядом кровать, чем заработал возмущённый взгляд отца. А что? Я младший сын, мне можно. Это пускай старшие ни на шаг от этикета не отходят, а я за закрытой дверью и понаглею, ибо с детства вольностей больше позволено.

– Я решил отправить тебя учиться, – ответили мне.

– Мой князь, вы повторяетесь, – я наигранно почтительно склонил голову. – Был уже такой разговор, причём неоднократно. На моём счету Школа тёмных искусств, Академия боевой магии...

– Срединный университет магии, – продолжил за меня отец.

– Это в человеческих землях? – удивился я. Признаюсь, такого поворота я не ожидал. Демоны в принципе редко обу-

чаются в столице Объединённой империи, а наследники так и подавно. Нас стараются без лишней необходимости даже за пределы тёмных земель не выпускать. И я до сих пор не уверен, что таким образом стараются защитить именно нас. Скорее от нас. – А люди тебе чем не угодили?

– Да много чем, – хмыкнул верховный демон. – Но я тебя туда не в качестве оружия массового поражения засылаю. Отдохни немного от тёмного двора. Там как раз Теневой факультет открывают. Обещают море впечатлений и поразительные результаты.

– Теневой? – заинтересовался я, даже забыв возмутиться по поводу того, что моим мнением опять никто не удосужился поинтересоваться.

– Факультет, где маги разных рас будут учиться скрещивать тёмную и светлую магию, – обрисовал в общих чертах ситуацию отец. – На мой взгляд, вполне интересная вещь может получиться, особенно если все подопытные доживут до конца эксперимента.

– А с чего ты взял, что я вообще соглашусь? И вдруг я им не подойду? – попытался ненавязчиво отмазаться я. Нет, в своих силах я не сомневался, да и возможность умереть раньше срока не пугала. Уже не раз пытались оставить Князя тьмы без любимого младшего сына, но ещё никто не смог даже близко подобраться к цели.

– Мне тебя даже уговаривать не придётся.

– Это ещё почему? – нахмурился я.

– Потому что один из наследников вампирского двора тоже будет участвовать в эксперименте. Угадай, кто.

– Дилан? – недоверчиво спросил я, вспоминая своего лучшего друга. И тут же получил утвердительный ответ. – Подожди, а разве не в этом университете он раньше учился? – после ещё одного утвердительного кивка я продолжил. – Тогда ему запрещено там появляться, сам же помнишь, что ректор сказал.

– Но ведь ничего страшного тогда не случилось, а пострадавшие от несанкционированных экспериментов аудитории уже давно восстановили, – пожал плечами Люцифер. – Да и вообще, столько лет прошло, Дилан поумнел, повзрослел...

– И ректор там, подозреваю, уже сменился, – не смог скрыть ехидства я. Упрямство во мне боролось с радостным предвкушением.

– И это тоже, – усмехнулся отец. – А теперь брысь собираться!

– Слушаюсь, мой князь!

А в это время в самых отдалённых друг от друга уголках Объединённой Империи, проходили не менее занятные диалоги.

(Алёна – Землянка)

В восхищении застыв посреди комнаты, я наблюдала за развернувшимся передо мной необычным действием.

Где-то в метре от меня над полом завис внушительных

размеров шар, пульсирующий и светящийся изнутри каким-то мягким потусторонним светом. Причём чем дольше необычный объект находился в комнате, тем сильнее ощущалась пульсация, а свет становился практически ослепительным. Мои ноги будто приросли к полу, а взгляд упорно не желал соскользнуть, оторваться от пленяющего зрелища. Инстинкт самосохранения во всю вопил, предупреждая о приближающейся опасности, а здравый смысл слабо пытался вякнуть что-то о нереальности происходящего.

Только вот я упорно не обращала на них внимания.

Завораживающий свет притягивал, манил, звал. Я сделала пару шагов вперёд и, ведомая каким-то непонятным чувством, протянула руки к шару, впитывая его энергию, купаясь в ней, упиваясь приятным теплом, разливающимся по всему телу.

Но спустя несколько минут всё пропало так же резко, как и началось, а я обнаружила себя стоящей посреди комнаты с нелепо протянутыми вперёд руками. Прекрасное чувство эйфории исчезло без следа, будто его никогда и не было, зато по телу разлилась приятная, но какая-то подозрительная слабость. Создавалось ощущение, будто разом иссякли все силы, как физические, так и душевные. Максимум, на что меня хватило – это дотащиться без приключений до дивана и аккуратненько рухнуть на него. После чего сознание мягко кануло во тьму.

Приснился мне какой-то до боли реалистичный сон, но

как бы я ни пыталась пошевелиться или хотя бы открыть глаза, не могла этого сделать. Зато все прекрасно слышала.

– Ты точно уверен? – коснулся слуха приятный мужской голос. – Нужно исключить даже малейшую вероятность ошибки. Это **Закрытый мир**, и если в этой девочке нет магической силы, то придётся столкнуться с последствиями.

– Святослав! – зазвенел второй, не менее красивый, но до жути раздражённый голос. – Я триста раз всё проверил. Все верно. Она – маг.

– Прости, Ами, – виновато произнёс первый. – Сам понимаешь, два мага за один раз, да ещё и из одного **Закрытого мира**... Настораживает как-то. И в университете предстоит целый курс тёмных и светлых столкнуть, вот и думаешь после этого, останется ли от учебного заведения хоть что-то.

– Мелко мыслишь, – вздохнул второй. – Лично я, ознакомившись со списком «деток», начинаю всерьёз опасаться за всю **Империю**.

– Ладно, мы отвлеклись, – перебил его первый голос. – Если ты так уверен, то бери девушку, и давай уходить отсюда. Не нравится мне этот мир: никакой тебе магии, одни лишь технологии.

«Какой только бред не приснится. Пора бросать читать развлекательную литературу на ночь», – мягко шепнуло сознание и снова погрузилось во тьму.

Следующее пробуждение было не менее странным. Снова лежу, но явно не на своём привычном диване в углу ма-

ленькой уютной комнаты. Судя по ощущениям, нынешнее помещение было гораздо больше, не таким душным, с легким ароматом трав. Да и яркий свет, пробивающийся сквозь веки, подтверждал мои опасения.

– А это не опасно? – послышался смутно знакомый мужской голос. И где я его слышала?

– Что именно? – спросил другой, более мягкий, нежный, переливчатый, явно принадлежащий девушке.

– То, что она спит уже сутки.

– Нет, конечно, – усмехнулась девушка. – Ты после первого перехода вообще два дня с кровати встать не мог.

Я лежала не шевелясь, чтобы ничем не выдать своё пробуждение. О чем эти двое вообще разговаривают?

– А потом я тебя ещё несколько дней выхаживала. Интересное знакомство, ничего не скажешь, – продолжила девушка с тёплыми нотками в голосе. – А что касается девушки, Святослав по этому поводу дал чёткие указания – просто дать выспаться.

– Ладно, – недоверчиво протянул мужчина. – Кстати, о Святославе. Надо бы его позвать, а то скоро наша подопечная проснётся, и придется ей всё объяснять. А из меня, как ты знаешь, плохой рассказчик.

– Я-то знаю, – вздохнула девушка, – только вот рассказывать всё равно тебе придётся.

– Это ещё почему?

– Потому что девочка уже несколько минут не спит, –

вдруг раздался прямо над ухом женский голос. Я, испугавшись, резко распахнула глаза и метнулась на другой край кровати.

– В-в-вы! – я судорожно пыталась выдавить из себя хоть слово, в полной растерянности разглядывая милостивую рыжеволосую девушку, которая стояла не далее, чем в метре от меня. Живейший интерес, написанный на её лице, немного пугал, но не больше, чем всё остальное. Ворох вопросов вертелся в голове, не давая мыслить здраво.

– Ну вот, Иль, напугала девочку, – с укором произнёс подошедший к рыжеволосой девушке парень. При взгляде на него я чуть в очередной раз не выпала из реальности. Это что, шутка? Иначе как объяснить чисто каноническую эльфийскую внешность этого индивида: нереально голубые глаза, длинные золотистые волосы и аккуратные острые ушки?

– Привет, – наклонился он ко мне, протягивая руку. – Меня зовут Амиарей, я эльф.

– Здравствуйте, – помимо воли у меня вырвался истеричный смешок. Прикасаться к диковинному созданию я не спешила. – А я Алёна.

Эльф опустил руку и задумчиво оглядел меня с ног до головы.

– Иль, а она нормальная? Ты проверила её интеллектуальные способности?

– Ами! – возмутилась девушка, отпуская парню лёгкий подзатыльник. Я, кстати, тоже не осталась равнодушна к та-

кому заявлению и одарила эльфа хмурым взглядом. – Просто девочка пока не пришла в себя после перехода. Да и мы ей ещё ничего не объяснили. К чему такие скоропалительные выводы?

– Да просто флегматичная она какая-то. Проснулась в незнакомом месте, рядом не пойми кто сидит.

– Ну она просто ангел по сравнению с тем пареньком, которого вы неделю назад из её мира притащили. Вот он-то, не стесняясь в выражениях, высказал всё, что думает по поводу сложившейся ситуации. Кстати, я даже несколько непонятных слов из его повествования выписала, – В доказательство этого, девушка достала из кармана сложенный вчетверо, слегка помятый лист бумаги.

– Нечего благовоспитанной девушке такое знать, – взъелся эльф, выхватывая у рыжеволосой загадочный лист и пряча его себе в карман.

– Ну, во-первых, прежде всего я – маг, а только потом уже девушка. Поэтому на меня такого рода правила не распространяются. А во-вторых... Ами, ну объясни мне хотя бы несколько слов, ты же лучше в иномирянах разбираешься.

– Интересно так? Ну, походи и узнай у этого Макса сама. Он, кажется, уже освоился.

– Эй, – решила я подать голос, привлекая к себе внимание. – Может, мне кто-нибудь хоть что-то объяснит?

– Тебе Иль всё расскажет, – быстро нашёлся эльф и вскочил с кровати, разворачиваясь в сторону выхода.

– Куда это ты собрался? – зашипела Иль, хватая блондина за руку.

– Как «куда»? Пойду перед Святославом отчитаюсь, – пропыхтел эльф, пытаясь освободить рукав из стального захвата тонких изящных пальчиков. – А вы тут пока пообщаетесь, по-своему, по-женски. Немедленно прекрати позорить меня перед студенткой! Меня потом уважать не будут!

– Да кто не станет? Даже абитуриенты знают, что декан Светлого факультета в гнев страшнее большинства тёмных. Ну и иди, – обиделась Иль, неожиданно отпускающая эльфа, от чего тот чуть не свалился на колени.

– О, женщины! – Эльф одарил нас презрительным взглядом и, пока девушка не передумала, проскользнул к выходу.

После того, как дверь за ним захлопнулась, рыжеволосая повернулась ко мне и, неуверенно улыбнувшись, протянула руку.

– Ну что же, попытка номер два. Меня зовут Иль, я нимфа и один из ведущих целителей этого университета. Так уж вышло, что честь рассказать о том, куда ты попала и что ожидает тебя в ближайшем будущем, выпала именно мне.

– Меня зовут Алёна, – я проигнорировала пока первую часть заявления девушки и пожалала протянутую мне руку, приветливо улыбнувшись.

Эх, тогда я ещё не знала, что моя жизнь уже никогда не будет прежней.

В просторном светлом помещении вели беседу двое. Один – темноволосый высокий поджарый мужчина лет тридцати пяти на вид, в чьих синих глазах скрывалось гораздо больше мудрости и лукавства, чем положено хранить в таком возрасте. Он вальяжно сидел в кресле за массивным дубовым столом. Мужчина являлся главой университета и этот кабинет занимал по праву вот уже десять лет. Именно здесь, в этом обычном на первый взгляд помещении, ещё пару дней назад вели жаркий спор главы всех существующих в этом мире рас. И в итоге приняли нужное ему, Святославу, решение.

Собеседником ректора оказался хрупкий юноша с милым лицом и длинными светлыми волосами, сквозь которые едва заметно проглядывали кончики острых ушей. Эльф выглядел тонким, изящным, практически эфемерным. Однако в университете мало кто решился бы вступить с ним в спор – проблем потом не оберёшься. Ведь он – лучший воин университета и четвёртый меч Империи в придачу.

– Ну и как тебе девочка, Ами? – спросил Святослав, захлопывая толстый фолиант, который пролистывал до прихода эльфа. Эту книгу он изучал уже не в первый раз, пытаясь найти всё новые сведения, которые могли быть полезны в их деле. Раздобыть достойный учебный материал для первого курса нового факультета оказалось делом непростым.

– Знаешь, я ещё как-то и не разобрался, – вздохнул эльф, с удобством располагаясь на просторном подоконнике. – Во

всяком случае, она гораздо менее импульсивна, чем Макс.

– Ну, думаю, в этом ты всё-таки ошибся. Она девушка, стоит ей немного освоиться и привыкнуть, как она тут же начнёт показывать свой характер. Поверь мне, нервов она нам попортит не меньше, чем мальчишка из её мира.

Хоть и выглядел ректор довольно молодо, но в скором времени готовился отпраздновать свой девяностый день рождения. И за то время, что он провёл после выпуска из университета, маг повидал многих девиц и с некоторыми из них имел довольно близкое знакомство, поэтому о проявлении женского характера знал не понаслышке.

Амиарей задумчиво посмотрел на друга.

– И это только двое. А через неделю приедут все остальные. За целостность университета не боишься?

– Не особо, – пожал плечами Святослав. – Хотя компания та ещё собирается. Вампир, некогда чуть не разрушивший половину этого самого здания, демон – младший сын Люцифера. Ах да, ещё эта Скайрини. Императрица с ней справиться не может, вот к нам на перевоспитание и отправляет.

– А ещё дроу. Мои тёмные братья не будут собой, если какую-нибудь подлянку не подкинут. Они так и не ответили, кого посылают к нам учиться?

– Нет. Полагаю, это будет сюрпризом.

– Не люблю сюрпризы, – буркнул эльф.

– Привыкай, – усмехнулся Святослав. – С нашими «детками» по-другому не получится. И ещё кое-что. Ты сделал

то, о чём я попросил?

– Конечно. Приглашение отправлено, ситуация подробно изложена. Но, согласится ли он? Весь университет помнит, как эпично вы расходились. Велес громко хлопнул дверью, ты осыпал его проклятиями. Летели искры, дрожали стены, студенты и преподаватели нервно прятались по углам. Он, кстати, обещал, что никогда больше не переступит порог столь ненавистного ему учебного заведения.

– Велес импульсивный и эмоциональный, но далеко не дурак. Он ни за что не откажется поучаствовать в подобном эксперименте. Только тёмный маг, у которого в друзьях столько светлых, сможет справиться с обязанностями декана Теневого факультета. Попытаться развить в существе магический резерв противоположный ему – это полбеда, – ректор устало потёр виски и откинулся в кресле. На лице читалась усталость и задумчивость. – Нам нужно заставить тёмных понять мораль светлых. Показать светлым, что иногда более гуманно мыслить, как тёмные. Ами, нам придётся их сломать. Все они носители королевской крови. Упрямые, гордые, смелые, готовые пожертвовать всем ради своего народа. Их с детства учили, что лишь их расы – любимые создания Творца, а остальные – ошибка природы, пыль под ногами, по какой-то нелепости вынужденные существовать в этом мире. Если мы не сможем их переделать, а лишь посеем сомнение в душах наследников правящих семей, вот тогда в Империи и начнётся хаос. Я этого не хочу. Ради того, что-

бы этого не произошло, я готов помириться с этим упрямым мальчишкой.

– Но смогут ли студенты доверять Велесу, если узнают, кто он на самом деле? – забеспокоился эльф.

– Не смогут, – подтвердил опасения Святослав. – Именно поэтому никто не будет знать, кем на самом деле он является. Взгляни на это.

На стол полетела увесистая книга в толстом кожаном переплёте. На открывшихся страницах в подробностях был описан ритуал, довольно простой для опытных магов, но со своими тонкостями.

– Ритуал забвения, – аккуратно перевернув пару страниц, протянул эльф. – Много энергии уйдёт. Будем задействовать посторонних?

– Придётся, – согласился ректор. – Я попросил нескольких архимагов, причём не только человеческих, помочь в изготовлении артефактов со свойствами, которые даёт этот ритуал. Один пойдёт Велесу, остальные – нашим новым подопечным.

– Это ещё для чего? – нахмурился эльф.

– Для чистоты эксперимента. Никто, кроме семей наших подопечных не будет знать, что за пташки залетели в наш курятник. Для всех остальных учащиеся нового факультета будут самыми обычными студентами. Кстати, ограничители способностей я тоже добавлю. Теперь им не будут доступны никакие родовые особенности, только первоначальная, чи-

стая магия. Создадим максимально экстремальные условия, лишим привычной обстановки и окружения. С того самого момента, как они переступят порог моего университета, им придётся заработать право называться магами!

Амиарей почувствовал, как по телу прокатилась нервная дрожь. То, что они собирались сделать, вызывало в нём отвращение.

Но в данном случае цель оправдывала средства.

Глава 2. О дивный новый мир!

– Итак, Алёна. Должно быть, тебе интересно, где ты сейчас находишься и как тут оказалась, – предположила Иль, разливая по чашкам ароматный травяной отвар.

Разговор происходил минут через сорок после того, как эльф позорно сбежал, демонстративно хлопнув дверью. За это время я успела принять душ и переодеться в выданную мне нимфой одежду. Теперь на мне красовался довольно простой и удобный комплект, состоящий из туники свободного кроя и обтягивающих штанов. В дополнение к комплекту, Иль принесла тёмные кожаные балетки, которые пришлись как раз по размеру.

После подобных процедур я почувствовала себя гораздо лучше и уже была готова воспринимать информацию.

– Собственно, да, – согласилась я, с благодарностью принимая чашку. Вдохнула ароматный пар и зажмурилась от удовольствия. Божественный напиток, совсем не похожий на тот пакетированный чай, который я привыкла вливать в себя за завтраком.

– Тогда давай начнём, – мягко улыбнулась девушка. – Кое-что ты уже знаешь. Например, то, что я нимфа, а Амиарей – эльф.

– Это невозможно, – спокойно заметила я, понимая всю абсурдность этого заявления.

– Хорошо, – не стала спорить девушка. – Тогда зайдём с другой стороны. Как ты думаешь, где сейчас находишься?

– Ну, – пришлось снова оглядеться по сторонам. Мы находились в том же помещении, где я очнулась. Оно поражало своими размерами. Огромные окна от пола до потолка, прикрытые полупрозрачными шторами. На той же стороне стояло несколько кроватей. Та, на которой проснулась я, была отделена от остальных ширмой. В другой части помещения, где сидели мы с Иль, вдоль стен шли высокие стеллажи с огромным количеством полочек-ячеек. В целом, помещение было просторным и светлым, чистым, с приятным запахом трав и легким сквозняком, который, впрочем, нисколько не мешал, а, напротив, приятно охлаждал кожу. – Даже не знаю. Но мне здесь хорошо и спокойно.

Иль улыбнулась, будто довольная хозяйка, получившая похвалу гостей за вкусный ужин, и с гордым видом оглядела помещение.

– Комната, в которой мы сейчас находимся – лазарет. Сюда попадают студенты с повреждениями разной степени тяжести, как физическими, так и магическими. От переломов и отравлений до истощения магического резерва и последствий проклятий. Сейчас, как видишь, все кровати пусты. Пожалуй, каникулы – единственное время, когда у нас нет пациентов. Кстати, ещё это место является главной базой практики студентов целительской кафедры. Так что в будущем не ссорься с целителями – страшные ребята, хуже

некромантов. Попадёшь в лазарет – залечат насмерть.

– Магический резерв? Целительская кафедра? – пришлось переспросить мне.

– Именно. Алёна, – Иль взяла меня за руку и серьёзно заглянула в глаза, – тебе сейчас нужно понять и принять один факт: ты находишься в университете магии, в другом мире. Знаю, тяжело поверить вот так вот сразу, но я уверена, уже через пару-тройку дней тебя это обстоятельство удивлять перестанет.

– Очень сомневаюсь, – я снова отпила отвар из чашки и попыталась поставить её на блюдце. Сама не заметила, как сильно затряслись руки, пока чашка не начала отплясывать на блюдце, издавая неприятный звон. Часть отвара пролилась на стол.

– Всё в порядке, я уберу, – нимфа подскочила и взмахнула рукой. С соседнего стола неторопливо подлетела салфетка и приземлилась прямо на мокрое пятно. Через пару секунд уже вобравшая в себя влагу ткань, повинувшись новому жесту целительницы, оторвалась от стола и всё тем же способом отправилась в мусорное ведро.

Я на всякий случай убрала руки и сложила их на груди. Прикрыла глаза, вспоминая, как обычный кусок материи путешествовал по воздуху, поддаваясь простому жесту девушки. Но как такое возможно? Магии не существует, это ведь каждому взрослому адекватному человеку известно.

Но даже если убрать все неизвестные вроде того, как я

оказалась в этом месте и почему парень, который был с нами, выглядит как фэнтезийный эльф, остаются факты, которые сложно опровергнуть. Это то, что я только что видела своими глазами, а вот зрению своему я привыкла доверять. Тогда, возможно, это действительно магия? Нет, не может быть. Или... Может?

После того, как эта мысль оформилась в сознании, тело незамедлительно отреагировало типичной реакцией на испуг: в ушах ощутимо зашумело, по рукам пробежались мурашки, а волосы на голове, казалось, встали дыбом. В груди разлилось какое-то странное жжение, в ногах появилась слабость.

– Поняла, молодец, – солнечно улыбнулась Иль. – Самое сложное позади. Теперь, чем больше ты будешь узнавать, тем легче тебе станет. Ведь неопределённость пугает сильнее всего. Я готова поделиться с тобой необходимыми знаниями.

– Хорошо, – покорно согласилась я. Действительно, лучше услышать всё от дружелюбно настроенной Иль, чем потом во всём разбираться самостоятельно.

– Начну издалека. Существует множество самых разных миров, точное количество которых нами так и не установлено. Наши маги насчитали как минимум тринадцать возможных реальностей. В некоторые из них мы путешествуем абсолютно спокойно, в остальные либо вообще не можем, либо редко, с большим трудом и только по особой надобности. Путешествовать в такие места – себе дороже. Ничего полез-

ного, за редким исключением, там найти нельзя, а энергозатраты при переходах колоссальные. Такие миры мы называем закрытыми. Ваш мир является таковым. А ты, Алёна, являешься тем самым исключением, ради которого наш уважаемый ректор не только проник в закрытую реальность, но и выкрал тебя, что является огромным риском. Нашему Демиургу не нравится, когда вмешиваются в естественное течение событий.

– Демиургу? – решила я сразу уточнить. Пока что всё, кроме этого загадочного создания, мне было понятно, хотя это её «выкрал» изрядно возмутило.

– Создатель, Всевышний. Тебе, наверно, понятнее, если называть его Богом. Хотя в нашем мире боги исполняют немного другие функции, имеют меньше власти и подчиняются Демиургу. Из тринадцати известных миров пять принадлежат нашему Создателю. В том числе и ваш техногенный мир. Это понятно?

– Понятно, – согласилась я. Нужно будет потом ещё и про местных богов узнать.

– Отлично, продолжим. Сейчас давай сконцентрируемся на нашем измерении. Его называют Срединным. Любимое и первое создание нашего Творца. География довольно проста: единый материк посреди огромного океана. Наш Демиург тысячу лет назад поселил на этот изолированный кусок суши сразу несколько рас, которые поначалу не смогли ужиться друг с другом. Каждому народу он даровал опре-

делённые, присущие только ему способности, а кого-то наградила ещё и весьма специфическими потребностями. Если опустить подробности, то спустя немного времени выяснилось, что новоиспечённые соседи друг другу не рады.

– Жестоко, – удивилась я. Однако Демиург здешний тот ещё экспериментатор.

– Не то слово, – поддержала Иль. – Дальше – больше. Этого Создателю показалось мало, и он решил преподнести любимым детям ещё один интересный подарок – магию. Заглянул он им в души и увидел у кого-то тьму непроглядную, у кого-то свет ослепительный. И, собственно, воздал всем по заслугам. Так, по легенде, и зародилась в нашем мире магия. После её появления война между народами стала более изощрённой. Каждый хотел урвать себе лакомый кусочек суши, чтоб земля была плодородной, погода благоприятной и соседи не беспокоили.

– Тепло, светло и мухи не кусали, – понимающе заметила я.

– Именно, – кивнула собеседница. – Так вот, совершенствовались навыки в военном деле, не стояла на месте и магия. Борьба была ожесточённой, с переменным успехом и продлилась почти два века.

– И чем всё это время занимался ваш многоуважаемый Создатель? – не сдержалась и перебила я целительницу. Нет, это вообще нормальное поведение со стороны Творца? Почему-то стало обидно за этот мир. Война, делящая почти

двести лет? Сколько же народа тогда погибло?

– Наш Демиург наблюдал. Хотел знать, что же в итоге победит: свет или тьма. Разрешить извечный спор, – пояснила Иль.

Наблюдал? Она сейчас серьезно? Как можно стравливать своих детей друг с другом, а потом спокойно сидеть и смотреть на кровопролитные сражения, страдания и смерть? Да в этом мире изначально победила тьма, потому что Демиург – чёртов садист!

– Вижу, что тебе не нравится то, что ты сейчас узнала, – девушка отставила чашку в сторону и серьезно посмотрела на меня. – Алёна, не стоит злиться или печалиться, это было так давно, что упоминания об этих страшных временах остались только в летописях. Сейчас мы все довольно сносно уживаемся на одной земле, поддерживаем торговые и деловые отношения, обмениваемся опытом. В общем, тишь да благодать за редким исключением.

– И как вы этого добились? Почему закончилась война? – не унималась я.

– Демиург вмешался. После того, как произошла трагедия, Творец решил, что таким образом можно не только спор не решить, но и целого мира лишиться.

– Какая трагедия? – любопытно спросила я. Нет, серьезно, что же должно было так потрясти Демиурга, спокойно два века наблюдавшего за массовыми побоищами?

– Был полностью истреблён целый народ, прекраснейшие

и мудрейшие драконы, – Илья опустила глаза. – Они пытались образумить остальных, воззвать к голосу разума. Истинные миротворцы. Но разве же их кто слушал? Итог был печальным. В момент гибели последнего дракона в первый и последний раз в истории наш Создатель явил себя. Он был очень зол, грозился уничтожить весь материк к чёртовой матери, если все, наконец, не угомонятся.

– И все так просто согласились прекратить борьбу и жить, где придётся? – не поверила я. Да и как тут поверить? Двести лет сражались за место под солнцем, а потом в одночасье всё прекратили, так ничего и не решив?

– Говорю же, Создатель был очень зол. Все впечатлились и решили, что жить, где придётся – это всё же лучше, чем не жить вообще. К тому же, все порядком подустали от этой войны.

– И всё?! – не сдержала я эмоции. – А сразу так нельзя было сделать?

– У нас не принято обсуждать решения Демиурга. Через несколько дней организовали общий сбор вождей всех рас. Заперлись они в храме Всевышнего – единственном нейтральном месте на тот момент – и принялись обсуждать, кому какой участок земли достанется. Как гласит легенда, три дня и три ночи обсуждали великие вожди вопросы насущные, а на четвёртый день вышли из храма и явили свету договор Объединения Империи. Теперь у нас в мире и гармонии живут несколько рас, а именно: люди, вампиры, демоны,

эльфы, дроу, крыланы и нимфы.

– Они все проживают в этом мире? – выдохнула я. Верилось, если честно, с трудом. – Неужели? А я смогу всех увидеть? Иль!

Девушка искренне рассмеялась. Кажется, моя реакция ее позабавила.

– Сможешь, если, конечно, останешься. Тут всё зависит от твоего решения. Сейчас мы находимся в Срединном университете магии на человеческих землях. Это одно из немногих учебных заведений, которое собрало под своей крышей представителей всех существующих рас этого мира. Про миры в общем и наш конкретно я тебе рассказала, об Империи и расах тоже. Теперь ты, наверное, хочешь узнать об университете?

– Ещё бы! – от предвкушения я чуть в ладоши не захлопала.

– Тогда пойдём! – Иль подвела меня к ближайшему окну. Створки распахнулись, и мы поднялись на широкий подоконник. В лицо дохнуло тёплым летним ветерком и запахом свежескошенной травы, по глазам ударил солнечный свет.

Поскольку этаж, на котором находился лазарет, был первым, спуститься на мягкую траву под окнами не составило труда. Я огляделась по сторонам, но края территории университета так и не увидела.

Иль взяла меня за руку и быстро пошла вперёд. Как она объяснила, чтобы всё разглядеть, нужно было попасть в са-

мую центральную точку. Собственно центром университета, его сердцем, оказался большой колодец диаметром около двух метров. Закрыт он был огромной круглой каменной плитой. Сооружение на вид было древним и прочным. Видимо, на крышке когда-то были выточены символы, но под влиянием времени они практически полностью стёрлись, оставив на камне лишь едва заметные борозды.

– Давай, залезай наверх, – задорно подначила Иль и первая вскарабкалась на камень. Я, естественно, последовала за ней. Удивительно, хоть возвышение и не было большим, всего около метра в высоту, но позволило очень хорошо разглядеть окружающую местность.

– Что это за колодец? – поинтересовалась я у нимфы, как только почувствовала, что под ступнями едва уловимо пульсирует холодом камень. Не самое приятное ощущение.

– Этот колодец – древний жертвенный алтарь, один из мощнейших артефактов нашего мира. Стой, куда собралась? – Иль схватила меня за рукав, увидев, что после этих слов я собралась слезать. – Недолгое нахождение здесь совершенно не опасно для здоровья. Это я тебе как целитель говорю. Просто этот колодец – центральная точка университета. Именно вокруг него в своё время возводилась крепостная стена. Обернись.

Я повернулась и разглядела ту самую стену, ровным кругом опоясывающую всю территорию университета. Лишь единственное место выделялось в однотонной серости кам-

ней – кованые железные ворота.

– Это, – проследив за моим взглядом, пояснила целительница, – единственный вход в университет. И выход, соответственно, тоже. Охраняется сильными заклинаниями и, зачастую, провинившимися старшекурсниками. Теперь смотри правее. Наш «живой уголок». Место тренировок стихийных магов, а также популярнейшее место всех влюблённых парочек университета.

Я внимательно посмотрела туда, куда указала нимфа. Небольшой лесок или роща с самыми разными кустарниками и деревьями, сквозь кроны которых едва заметно проглядывала блестящая гладь. Водоём?

– Там, за озером, – подтвердила Иль, – есть небольшая цветочная поляна. Сейчас там особенно красиво, всё зацвело, витают умопомрачительные ароматы. А там, – Иль снова повернула меня так, что мы спиной стояли к воротам. Мой взор упёрся в большую пустынную площадку, ровным тёмным овалом выделяющуюся на фоне зелени, – самый страшный кошмар всех младшекурсников любого факультета. Уверена, и ты не станешь исключением. Этот с виду безобидный участок земли называется полигоном для силовых упражнений. Здесь из тебя будут выжимать все соки и учить открывать второе дыхание. Ты будешь падать, но всё равно подниматься, чтоб, не дай Всевышний, не затоптали бегущие следом однокурсники. А полоса препятствий? Ты даже представить пока не можешь, сколько раз придётся расши-

баться на ней, пока не пройдёшь все ловушки идеально, для получения зачета.

Целительница передёрнулась и скривилась, будто вспомнила что-то неприятное.

– Больше двадцати лет прошло, а я всё ещё спокойно не могу проходить мимо. В общем, этот полигон – основной поставщик наших пациентов.

В итоге мне надоело смотреть на пустырь, красочно представляя разнообразные ужасы, и я повернулась к внушительному пятиэтажному зданию из серого с голубыми прожилками камня. И не смогла сдержать восхищённый вздох. Это университет? Да он больше похож на какой-нибудь древний замок или поместье знатного дворянина. Жить здесь? Учиться? О таком можно только мечтать!

– Вижу, ты впечатлена, – Иль не переставала улыбаться. – Да, это Срединный университет магии, лучшее учебное заведение Объединённой Империи. Величественно, правда? Давай расскажу тебе немного о его устройстве. В принципе, всё довольно просто. Первый этаж занимают помещения первой необходимости, такие как: столовая, лазарет, где ты уже побывала, большая аудитория, способная вместить сразу несколько курсов, библиотека, а также кабинет ректора. В подвальном помещении расположены жилые комнаты преподавательского состава. Второй этаж полностью отдан под учебные аудитории. На третьем этаже общежитие тёмного и светлого факультетов. Четвёртый этаж до этого года нахо-

дился полностью в распоряжении факультета прорицателей. Однако с этого года половина помещений отдана новому Теневому факультету. Хотя там столько места, что при желании можно было ещё кого-нибудь переселить, на обоих факультетах студентов катастрофически мало. Ладно, об этом потом. Вроде всё рассказала.

– А пятый этаж? – быстро окинула здание взглядом, убеждаясь, что не ошиблась. Этаж действительно был.

– Про него ничего рассказать не могу. Он надёжно запечатан, причём уже очень давно. Мы, будучи первокурсниками, пытались проникнуть туда и с крыши, и с земли, но нам это так и не удалось. В любом случае, если останешься, то у тебя будет возможность проверить самой, – подначивала Иль.

И что она всё заладила: останешься – проверишь, останешься – увидишь? Нет, мне, конечно, стало очень интересно, и я почти согласна остаться. Почти. Но мне пока даже не объяснили, на каких условиях будет строиться моё пребывание в университете. Чему, собственно, меня тут собираются научить, и как долго это будет длиться? В общем, вопросов осталось ещё очень много. И самый главный из них – когда я смогу попасть домой?

– Алёна, я не успела тебе всего объяснить, – вздохнула Иль и посмотрела куда-то в сторону. Проследив за её взглядом, я увидела знакомого светловолосого эльфа. Он быстрым шагом направлялся в нашу сторону. – Остальное тебе объяснит наш ректор. Надеюсь, ты согласишься остаться с

нами. В любом случае, загляни потом ко мне в лазарет, хорошо?

– Да. А ты не пойдёшь с нами? – мне вдруг стало не по себе. Не хотелось в совершенно непонятном, чужом мире расставаться с единственным знакомым существом.

– Это ни к чему, – рядом с нами очутился эльф. – Не волнуйся, в целости и сохранности доставлю в кабинет, а после лично отведу в лазарет. На всякий случай, чтоб не заблудилась. А теперь пойдём, Святослав не любит долго ждать.

Я несколько раз глубоко вздохнула, успокаиваясь, и напоследок взглянула на Иль. Неужели уже сейчас придётся принимать решение?

Глава 3. Мутный факультет

Кабинет главы университета выглядел солидно и надёжно, как и весь университет. Здесь стоял массивный деревянный стол с множеством разнообразных антикварных на вид приборов и коробочек, несколько кресел. Высокие стеллажи и книжные полки, занимающие практически все стены, были заполнены до отказа. Огромные окна в обрамлении тяжёлых бархатных штор заполняли всё помещение светом. Всё оформлено в темных, благородных цветах. Однако, если так подумать, ничего особенного.

Кроме мужчины, находящегося в кабинете.

И это ректор университета? Я думала, это будет почтенный длиннородый старец, умудрённый годами, или хотя бы солидного вида мужчина средних лет. Но реальность, как и весь этот мир, не переставала меня удивлять.

– Вы закончили осмотр? – ехидно осведомился довольно молодой привлекательный мужчина с умопомрачительной фигурой. Он сел за стол и кивком указал на кресла для посетителей.

– Д-да, – я смутилась под взглядом холодных синих глаз и повиновалась жесту, присев на самый краешек жёсткого кресла. И тут же почувствовала, как эльф каменным изваянием застыл за спиной.

С минуту мы молча изучали друг друга. Я, получив воз-

возможность подробнее рассмотреть мужчину, отметила про себя, что у такого экземпляра в моём мире отбоя от представительниц прекрасного пола бы не было. Красив, зараза. Тёмные волосы, привлекательные черты лица, отличная фигура. Идеал многих девушек сейчас сидит буквально в метре от меня. Сидит и улыбается, саркастично вздёрнув бровь.

Я снова смутилась, напомнив себе, что это почтенный маг и ректор целого университета. И вообще, больно странно улыбается. Может быть, он мысли читать умеет?

– Может быть, – произнёс мужчина, отчего у меня ёкнуло сердце. Однако, после секундной паузы, он продолжил, – у тебя остались какие-то вопросы?

– Остались, – согласилась я. Хотя Иль мне многое объяснила, но далеко не всё.

– Кто бы сомневался. Что же, ты можешь их задать прямо сейчас.

Получив такое разрешение, я сразу успокоилась и по порядку изложила все накопившиеся вопросы. А что? Сам же спросил.

– Я даю тебе уникальную возможность получить образование в лучшем университете нашего мира, – начал объяснять ректор. – Изучать магию во всех её проявлениях. Всё это, естественно, под руководством опытных преподавателей. Я также предлагаю тебе материальное обеспечение в виде стипендии, собственную комнату в общежитии и весьма интересную компанию в придачу. Всё это будет у тебя до

окончания нашего заведения, откуда, я уверен, ты выйдешь сильным магом, способным обеспечить себе более чем безбедное будущее. Я предлагаю тебе жизнь в этом мире, место в нём, дело, которое ты будешь любить, а также перспективу выбрать свой собственный путь и ни от кого не зависеть.

– Почему я? – я задала вполне закономерный вопрос.

Перспектива выглядела более чем радужной. Особенно для меня, уже смилившейся со своей вполне посредственной судьбой. Что ожидает меня в своём обычном мире? Да ничего особенного. Место в какой-нибудь фирме, серые однообразные рабочие будни за среднюю зарплату. А личная жизнь? С моей весьма обычной внешностью и далеко не простым характером удачное замужество не светит. В браки по любви не верю, по простой причине того, что и существование последней ставлю под сомнение. Что дальше? Жить с человеком, который более-менее подошёл? А из развлечений – дача и дети? Нет!

Я передёрнула плечами от возможного невесёлого будущего и вынырнула из раздумий, чтобы выслушать ответ ректора.

– Всё довольно просто, – улыбнулся он. – У нас как раз проходит набор на новый факультет, но из-за его специфики человеческие маги нашего мира отбор не прошли.

– А люди нужны позарез? Насколько я поняла, у вас здесь не только “человеков” много.

Сразу после этих слов я почувствовала как эльф, про ко-

торого я умудрилась забыть, медленно положил руку мне на плечо и впился пальцами в кожу у ключицы, да так, что я едва удержалась от шипения и лишь слегка поджала губы. Да, силушки в этом остроухом было явно больше, чем могло показаться со стороны. Я подняла голову и посмотрела на эльфа. В его взгляде читалось явное предупреждение.

«Больше почтения!» – напомнила я себе и едва слышно извинилась. Внешний вид мужчины на пару минут заставил забыть, кто именно сейчас сидит передо мной. Нужно привыкать, если собираюсь здесь задержаться.

– И «не человеки», как ты выразилась, на факультете тоже присутствуют. Но хотелось бы полный, так сказать, комплект. Лично тебе волноваться не о чем. Будешь себе спокойно изучать магию... – на этом Святослав остановился и кивнул на одну из шкатулок, стоящих на столе прямо передо мной. Я пожала плечами, откинула резную крышку и достала простой стеклянный шар. Буквально через секунду внутри предмета мягко замерцал свет, и всё пространство внутри него заполнилось клубами белого дыма. – Как мы только что выяснили, изучать ты будешь тёмную магию. И, конечно, тебе, как иномирянке, придётся дополнительно посещать некоторые занятия. Думаю, всё необходимое ты освоишь быстро. Артефакт можешь положить на место.

Затягивать с этим делом я не стала и аккуратно поместила предмет обратно в коробку, прикрыла крышкой и отодвинула подальше. Если честно, подобные штуковины пока не

вызывали у меня особого доверия.

– Господин ректор, а почему артефакт показал свет, а вы отправляете меня изучать тёмную магию? Или я чего-то недопонимаю?

– Ты всё верно поняла. Помнишь, я упомянул специфику факультета? Попробуем развить в тебе противоположные способности.

– А так можно?

– В данном случае нужно. Ещё вопросы?

На самом деле, из не терпящих отлагательств остался только один.

– Что с моим домом? Как часто я смогу видеть родных? И ещё нужно будет как-то объяснить моё отсутствие.

– Это закрытый мир, Алёна, – переливчатый голос эльфа раздался прямо над ухом. Амиарей, наконец, вышел из-за моей спины и встал в пределах видимости. – Демиург оградил его от постороннего вмешательства, однако, на случай, если кто-то всё-таки вторгнется на эту территорию, был придуман своеобразный предохранитель. Всё, что было связано с нами, магическими существами, будет забыто. Если ты согласишься остаться, станешь частью этого мира, то сам факт твоего существования будет стёрт из истории вашего. Считай, что для твоих родных тебя нет и не было. Пускай это жестоко, но только так можно избежать нежелательных последствий. Это даже правильно. Никто из близких не будет волноваться из-за твоего внезапного исчезновения, горевать

и изводить себя мыслями о твоей возможной смерти.

– То есть вы считаете, что это гуманно? – я не поверила своим ушам. Как это – нет и не было?! Вот она я, чья-то дочь, сестра, подруга. Важный и близкий человек. Неужели можно так просто выбросить меня из жизни огромного количества людей?

– Поверь, это лучший вариант, – снова заговорил ректор. – Я понимаю, что даже если они забудут тебя, ты будешь помнить о них, волноваться и беспокоиться. Поэтому я готов предоставлять тебе сведения о жизни твоей семьи раз в пару месяцев. А если всё будет хорошо, то через два года открою портал и позволю несколько дней пожить в своём старом мире, пообщаться с близкими. Что скажешь?

– Они всё равно не будут меня помнить, даже если я вернусь?

– Да, не будут, – подтвердил эльф, увидев, как судорожно мои пальцы смяли подол туники. – Считай, что это цена, которую ты должна заплатить.

– Я всё поняла, – сил находиться в кабинете уже не было. Медленно встав с кресла, я на негнущихся ногах побрела к выходу. Плевать, что обо мне подумают. Слишком простым оказался этот разговор. Прямо перед дверью я остановилась, кое-что вспомнив. – Насколько я знаю, здесь есть ещё один маг с Земли. То есть я могу отказаться? У вас ведь всё равно получится полный комплект.

– Можешь, конечно, – Святослав встал, оперся руками о

столешницу и впился холодным взглядом в моё лицо. – Но захочешь ли ты, Алёна, вернуться в опостылевшую серость своего полумёртвого мира и прожить там короткую, ничем не примечательную жизнь? Пока тебя здесь ничто не держит, решай.

Услышав это, я развернулась и вышла из кабинета. Ещё до того, как за спиной закрылась дверь, я уже знала ответ. Если судьба даёт подобный шанс, глупо отказываться. И пускай интуиция во всю вопила о том, что всё не так просто, как мне только что расписали, мир магии того стоит.

– Ещё и факультет какой-то мутный, – прикрыв глаза, припомнила я не слишком-то подробное описание будущего места учебы.

– Не мутный, а теневой, – эльф бесшумно появился рядом, заставив подскочить на месте. Нет, если они тут все так ходят, нужно будет у Иль успокоительное выпросить, нервы-то не железные.

Кстати, о целительнице. Кто-то обещался меня к ней в целости и сохранности доставить.

Этот кто-то всё-таки выполнил обещание, но перед этим нацепил на мою шею тонкую серебряную цепочку. Как мне объяснили позже, с помощью этого артефакта можно будет скрыть тот факт, что я не уроженка Срединного мира. Почему это нужно оставить в тайне, я не особо поняла. Вроде что-то связанное с запретом на проникновение в закрытые миры.

Все-таки маги -классные ребята. Выдумали целый свод законов и спокойно себе шастают в другие миры, придерживаясь мнения, что правила существуют для того, чтобы их нарушать.

Уже через пару минут, преодолев большой просторный холл и пару коридоров, мы вернулись в уютное царство Иль. Сама целительница, раздав нам чашки с очередной порцией вкусного отвара, расположилась вместе с эльфом на кровати. Я, оставив свой напиток на невысокую тумбу, разлеглась напротив, уютно пристроив голову на подушке, и рассматривала белоснежный потолок. Эмоции более-менее успокоились, в голове прояснилось. Действительно, как и сказала Иль, чем больше я узнавала, тем легче становилось.

– Так что ты в итоге решила, Алёна? – целительница озвучила вопрос, который, уверена, не давал ей покоя последние несколько часов.

Я перевернулась на бок и натолкнулась на пару вопрошающих взглядов. Неужели моё решение так важно? Вон, эльф даже чашку до рта не донёс, застыв в ожидании ответа.

– Я хочу, чтобы вы поняли: мне не нравится быть человеком без прошлого. Однако, если всё, что я услышала – правда, то вынужденное лишение прошлого с лихвой окупит светлое будущее. Касаемо моей прошлой жизни, мне пока будет достаточно знать, что у моих друзей и семьи всё хорошо. Остальные проблемы буду решать по мере их поступления.

– То есть ты остаёшься? – с облегчением выдохнула Иль.

– Да, – я улыбнулась, поймав мелькнувшее торжество в глазах эльфа.

И тут завертелось.

За следующий час я успела обзавестись несколькими комплектами повседневной одежды, двумя серыми мантиями, одеждой для тренировок, письменными принадлежностями и милыми девичьему сердцу вещами первой необходимости. Последнее самолично выдала Иль, пообещав, что этого будет вполне достаточно на первое время, а остальное я смогу купить сама, когда будет дозволено выходить в город.

Дальше было знакомство с библиотекарем, милой, улыбчивой женщиной неопределённого возраста и, собственно, с её огромным книжным царством.

Следующим пунктом нашей программы оказалось заселение в общежитие. Суровый мужчина, проживающий в каморке на третьем этаже, сдвинув кустистые брови, выводил казавшимся очень тонким в его огромных руках пером информацию обо мне. Вернее, успел он написать только имя и принадлежность к расе, после чего был остановлен Амиареом, который выступил в роли моего сопровождающего и грузчика по совместительству. А что? Я всё, что мне любезно выдали, даже поднять вряд ли смогу.

Как оказалось, студенты Теневого факультета обязаны скрывать своё происхождение. О нас не должно быть известно вообще ничего. Ну кроме имён, конечно.

И с чего такая секретность?

Я машинально коснулась маскирующего артефакта на своей шее.

– Значит так, – пробасил мужик, закончив писать в толстой кожаной книге. – Место твоего проживания – четвёртый этаж, комната номер десять. Предупреждаю сразу, шуметь после полуночи запрещается. Из других правил: мужиков к себе не водить, разврат не чинить, имущество не портить, сильную магию не творить. За нарушения буду сурово наказывать. Соседи у тебя, девочка, – прорицатели, существа тихие, мирные, любят тишину и покой.

После этих слов эльф почему-то улыбнулся и закатил глаза. Похоже, ему было известно намного больше, чем коменданту общежития.

– Димитр, мы уже можем идти? Ключ я девочке выдам сам.

– Если вопросов ко мне нет, тогда идите уж, – пробасил суровый комендант и кивнул в сторону выхода.

– Нам на четвёртый, – эльф, перехватив поудобнее ношу в одной руке, потянул меня на лестницу. Поднявшись на ещё один пролет, мы остановились. Причина задержки была проста – пройти дальше не представлялось возможным. Лестница упиралась в сплошную каменную стену. Никакого входа на четвёртый этаж даже приблизительно не наблюдалось.

– Это что? – ошарашено спросила я и, подойдя ближе, для надёжности постучала по холодному серому камню костяш-

ками пальцев. Чуда не произошло, рука наткнулась на препятствие, подтверждая, что это никакой не зрительный обман или что-то в этом роде.

– Это меры предосторожности, – пояснил эльф и, сгрудив всё, что до этого держал в руках, прямо на каменный пол, начал рыться в кармане своей жилетки. После чего извлек на свет массивный перстень-печатку из почернённого серебра. На поверхности изделия были выгравированы переплетающиеся буквы «ТФ», украшенные витиеватыми символами. – Держи, теперь это твоё. Как и цепочку, не снимай никогда. По крайней мере, до окончания университета.

– Что это? – поинтересовалась, осторожно принимая украшение из рук Амиарея. Как только тяжесть упала на мою ладонь, металл моментально нагрелся. Я надела перстень на указательный палец и поняла, что сел он идеально. Не спадает и не оттягивает руку. Вообще никак не ощущается. И, несмотря на громоздкость, смотрится очень красиво и гармонично. Даже благородно в какой-то степени. Обновка мне, несомненно, понравилась.

– Артефакт, указывающий на твою принадлежность к теневому факультету. С его помощью ты сможешь видеть то, чего не дано остальным – истинные лица своих однокурсников. К тому же это твой пропуск в общежитие. На ваш этаж, в отличие от остальных, смогут войти далеко не все. У этого перстня есть ещё много свойств, но это тебе предстоит узнать позже. А теперь пойдём.

Эльф, подхватив вещи одной рукой, второй коснулся стены и спокойно прошёл сквозь неё.

Я для верности протёрла глаза и ущипнула себя за запястье. К такому действительно можно привыкнуть?!

Сделала глубокий вдох, прикоснулась рукой к стене, ощущая себя небезызвестным волшебником на платформе 9 s. И тут же с визгом провалилась вперёд, успев только отметить, как полыхнул фиолетовым светом перстень на руке.

– И чего ты кричишь? Я ведь предупреждал, что это пропуск. Ну же, студентка, откройте глаза и закройте рот.

И как тут не выполнить просьбу, произнесённую таким тоном? Если Амиарей так со всеми студентами разговаривает, думаю, дисциплина у него на занятиях идеальная.

– Слушаюсь и повинуюсь, – прокряхтела я, поднимаясь с колен. Сзади оказалась монолитная стена, но прикоснуться к ней снова я не решилась. Теперь-то понятно, как это работает. А вдруг опять на другую сторону выкинет?

Место, в котором мне предстояло жить, выглядело немного устрашающе. Хорошо, что у меня нет клаустрофобии. Длинный коридор, начинающийся и заканчивающийся глухой стеной и несколько светильников по потолку и у каждой двери. На этом, собственно, всё. Никаких тебе излишеств вроде картин на стенах или цветочных горшков на полу.

– Нам вперёд, – пояснил эльф и первым направился в нужном направлении. Десятая комната оказалась последней, в конце коридора. – В комнате напротив живёт Макс, твой

однокурсник. Если захочешь, можешь зайти познакомиться. Он тоже из твоего мира. Остальные придут чуть позже, так что можешь пока отдохнуть. Потом тебе это вряд ли удастся.

Ничем не прикрытое ехидство в его голосе заставило насторожиться. Что же у меня за однокурсники будут? Видимо, непростые ребята.

Я взялась за ручку и почувствовала, как теплом полыхнул перстень. Ну прямо не колечко, а ключ от всех дверей. Нужно будет потом проверить уровень доступа.

Все мысли испарились из головы, как только я очутилась в комнате. Вау! Неужели это всё мне одной? Да я уже люблю этот мир, этот университет и факультет заодно!

Просторное светлое помещение было раза в три больше того, где я провела последние пару лет своей жизни. Вот это я понимаю общежитие! Руководство заботится о студентах, не покладая рук. Помимо размеров комната радовала всем необходимым для жизни: шкаф, большая кровать, зеркало, тумба, стол, несколько кресел. А санузел где?

– Там, – то ли прочитав мои мысли, то ли угадав, эльф кивнул в сторону неприметной двери в другом конце комнаты.

Естественно, я сразу побежала проверять и чуть не запищала от восторга, обнаружив солидных размеров ванную.

– Спасибо, Господи! – я захлопала в ладоши, но сразу же осеклась. – Или, правильное сказать, Демиург?

– Алёна! – позвал эльф, и мне пришлось вернуться в ком-

нату. – Я ухожу. Все вещи на кровати. В ближайшие дни можешь заходить к Иль, она сейчас не занята, и, думаю, будет рада компании. Через пять дней собрание по поводу нового учебного года. Пока отдыхай, осваивайся и знакомься со всеми. Есть вопросы?

– У матросов нет вопросов! – бодро отрапортовала я.

И только через пару часов, разложив всё по полочкам и сделав небольшую перестановку в комнате, я поняла, что вопросы всё же задавать стоило. Например, как я могла забыть о такой важной вещи, как еда? Да я не помню, когда последний раз ела. Ну за исключением отвара и печенок у Иль. Так, надо разведать, где тут столовая. Помню, что на первом этаже. Но просто ли её найти? Устройство университета оказалось намного сложнее, чем рассказывала целительница. Ой, есть-то как хочется!

Помучившись минут пятнадцать, я приняла решение не идти к Иль, а совершить гораздо более практичный манёвр. Убить, так сказать, двух зайцев одним выстрелом. Поэтому, покрутившись немного у зеркала, поправив волосы и одёрнув тунику, я решительно вышла в коридор и замерла у комнаты напротив. Занесла руку для того, чтобы постучать, и тут же опустила. Откуда-то взялась робость и непонятное волнение. Вдох-выдох. А чего, собственно, я волнуюсь? Снова подняла руку и через секунду отпрянула. Дверь отворилась сама, и на пороге застыл мой новый сосед.

– П-привет, – неуверенно улыбнулась я, разглядывая, как

я понимаю, того самого Макса.

– Привет, Земляне! – улыбнулся парень и гостеприимно распахнул дверь, предлагая войти. А я что? Я ничего. Немного помялась на пороге комнаты, не зная, как озвучить свою просьбу. Я люблю знакомиться с новыми людьми, но есть люблю ещё больше. Шутка ли – больше суток без полноценного приёма пищи. Ещё немного и к Иль попаду не только с дружеским визитом.

Парню, видимо, надоело наблюдать за душевными метаниями, явно отразившимися на моём лице, и он просто схватил меня за запястье и втянул в комнату. Опомнилась я только через минуту, утопая в мягком кресле и во все глаза рассматривая земляка. Он, кстати, что-то рассказывал, активно жестикулируя и улыбаясь во все тридцать два зуба.

– Подожди! – мне всё-таки удалось вставить слово в поток его словесных излияний. И в наступившей тишине мой организм решил напомнить присутствующим в комнате, что неплохо было бы его покормить. Очень громко напомнил, между прочим. Я прижала руку к животу и покраснела до такой степени, что на глаза едва не навернулись слёзы.

Макс замер, забавно приоткрыв рот и подняв брови. Затем нахмурился и быстро пошёл к выходу.

– Жди здесь и никуда не уходи, – успел крикнуть он прежде, чем скрыться в коридоре. Напоследок я ещё успела услышать его сетования о том, что кто-то там снова забыл о простых смертных.

А потом я честно ждала. Сначала в кресле, рассматривая окружающую обстановку, которая мало чем отличалась от обстановки моей комнаты, потом отошла к окну. Здесь, в отличие от моих покоев, вид был намного более унылым. Разглядеть можно было разве что университетскую стену и неясные очертания города за ней, тогда как в моём распоряжении был вид на внутренний двор со всеми его прелестями.

Я уже начала скучать, снова забравшись в кресло, когда дверь, наконец, распахнулась, и вошёл мой новый знакомый, неся накрытый салфеткой увесистый поднос.

– Они и про меня в первый день забыли, – пожаловался он, придвигая стол с уже водруженным на него подносом поближе ко мне. – Приятного аппетита.

С этими словами салфетка была торжественно стянута с подноса, и начался, наверное, самый вкусный и желанный ужин в моей жизни.

За следующий час мы успели не только насытиться едой, но и узнать очень многое друг о друге. Оказалось, эмоциональный и улыбчивый Макс в нашем прежнем мире жил в небольшом городе, всего в каких-то трехстах километрах от меня. Неплохо учился, занимался спортом и имел целую кучу друзей-приятелей, каждым из которых дорожил. Однако в момент, когда оказался здесь, принял то же решение, что и я. Просто ему оно далось гораздо сложнее.

– Мне не очень хотелось оставлять всё и начинать новую жизнь, – разоткровенничался он. – Но мне всегда казалось,

что я должен сделать что-то большее. Понимаешь, искал возможности, хватался за всё подряд, добивался успехов, но не чувствовал удовлетворения. Это как есть, но не чувствовать насыщения. Паршивое чувство, если честно. А как только попал сюда, этот странный голод отступил. Не знаю, надолго ли, но я смог, наконец, расслабиться. А ещё это место показалось таким...

– Близким? Своим? – предположила я, видя, что парень пытается подобрать слова.

– Именно! – Макс кивнул и хлопнул в ладоши. Он вообще спокойно сидеть не может? Постоянно вертится и жестикулирует. – У тебя так же?

– Что-то вроде того. Но помимо дикого восторга и открывшихся перспектив ты не заметил какого-то подвоха? Вся эта секретность, недомолвки. Странный факультет, непонятые однокурсники. Да и много всего другого.

Недослушав меня, Макс метнулся к кровати, откуда принёс небольшую книгу в тонком переплёте.

– Конечно, я тоже всё это заметил. Поэтому первым делом наведалься в библиотеку. Пособие для попаданцев я там, конечно, не нашёл, однако краткий справочник по коренным жителям этого мира раздобыл. И знаешь, что? На первых порах нам придётся непросто. Помимо описания внешности и истории каждого народа здесь присутствует ещё и описание их характера и традиций.

– Всё так плохо? – пролистывая книгу, уточнила я. – Вро-

де Иль, Святослав и Амиарей показались мне вполне адекватными. Хотя последний немного настораживает.

– Так это они в университете сколько прожили, с разным народом общались, да и положение обязывает вести себя соответствующим образом, – Макс взъерошил свои короткие тёмные волосы и закатил орехового цвета глаза. – А теперь представь, что приедут детишки состоятельных семей, выращенные в лучших традициях своего народа. Эльфы – высокомерные. Демоны – вспыльчивые. Вампиры вообще холодные как рыбы. И я не про температуру тела, а про эмоциональный диапазон. Продолжать?

– Думаешь, нам будет тяжело прижиться среди них? – заволновалась я. Перспектива прожить ближайшие годы изгоем не радовала.

– Нет, – Макс резко наклонился ко мне, хитро сощурился и искривил губы в улыбке. – Это им придётся несладко.

Что именно имел в виду новый знакомый, я поняла лишь через пару дней, когда начала собираться остальная часть нашего курса.

Однако обо всём по порядку.

После памятного ужина я вернулась в свою комнату, предварительно договорившись с Максом встретиться следующим утром, чтобы подробно обследовать университет, обменяться всем, что успели выяснить, и заглянуть в библиотеку. Нужно было побольше узнать об этом мире. Маскирующие артефакты – штука хорошая, но они лишь скрывают ауру. А

от догадливых людей и нелюдей вряд ли защитят. Так что будем готовиться.

Уже забравшись под мягкую простынь и прикрыв глаза, я сонно пробормотала весёлую присказку: «Сплю на новом месте, приснишь жених невесте». Если честно, я не особо верю в приметы, не срабатывают они со мной. Однако нужно же как-то развлекаться? Тем более, здесь магический мир, полный чудес и живущий по своим законам. Всякое случается.

Лучше бы молчала, честное слово.

Уже знакомый тёмный коридор со множеством одинаковых дверей. Их количество даже считать не придётся, и так знаю, что их десять. Я даже знаю, что стою у самой последней. Стою, прижатая к стене, ощущая лопатками холод и шершавость камня. Понимаю, что уйти не получится, как бы ни пыталась вырваться, просить, проскользнуть.

Вопреки обыкновению, светильники не горят ярким светом, а полностью обесточены. Лишь один слабо мерцает в самом конце помещения, давая рассмотреть смутные очертания окружающего пространства и фигуру, нависшую надо мной. Фигуру мужчины, которого я боялась и уважала, пыталась оттолкнуть и удержать, ненавидела и... Любила?

Да, пожалуй, так. И в этом странном, до боли реалистичном сне, я как никогда чётко понимала: он никогда меня не отпустит. И от осознания этого факта тело пробирала дрожь.

– Алёна, – кожу опалило дыханием, а следом последовал

невинный, практически невесомый поцелуй в висок. Тело моментально среагировало, покрывшись мурашками, щёки залило румянцем.

Нет! Мне не нравится, что моё тело так реагирует. Не хочу быть ни от кого зависимой. И не буду!

Я упёрлась руками в грудь мужчины и попыталась оттолкнуть, отвоевать себе хоть немного личного пространства. Бесплезно. Как будто непоколебимая каменная стена была не только позади меня, но ещё и впереди. Сдвинуть точно не получится.

Злость берёт своё, и я, сжав кулак, наношу удар. Уверенно, как учили, прямо перед собой в намеченную цель. Ущерб, конечно, не нанесла, но, думаю, кое-кто осознал всю серьёзность моих намерений. И я тоже кое-что осознала. Какая же тёплая, практически горячая у него кожа.

Разжимаю кулак и ладонью прикасаюсь к тому месту, где размеренно и сильно бьётся сердце. Провожу рукой немного вверх и ощущаю бархатистость кожи в вырезе рубашки. Чужая рука перехватывает запястье и прижимает к стене, лишая возможности хоть немного пошевелиться.

– Маленькая моя, играй со мной, – дыхание, на этот раз учащённое и прерывистое, снова коснулось кожи.

– А ты – со мной! – злюсь на то, как моё тело реагирует на него, на свою беспомощность. К чему все те навыки, что я приобрела здесь с таким трудом, если всё равно не могу защититься? – И прекрати меня так называть. Я не твоя.

– Это пока что, – уверенно замечает мой пленитель и, обняв за плечи, резко прижимает к себе.

Слабо пискнув, мысленно тянусь к магическим светильникам, желая заполнить ярким светом коридор. Хоть чем-то разбавить эту странную атмосферу интимности, где были только я и он, никакого расстояния между напряжёнными телами, посторонних звуков и запахов.

И снова ничего не вышло. Всё та же темнота скрывала его от меня, не поддаваясь даже на самые сильные энергетические импульсы, которые я только могла создать. Знаю, это его проделки, с моей магией уж точно всё в порядке.

– Я хочу тебя видеть! – раздражение придало сил, и мой голос, громкий и уверенный, с явными нотками злости, разлетелся по коридору.

– Упрямыца, – с восхищением произнёс мужчина, и в конце помещения медленно, один за другим начали зажигаться светильники.

Я, довольная своей маленькой победой, не сразу заметила, как тёплая ладонь, едва касаясь, поднялась вдоль позвоночника и зарылась в моих волосах. В следующую секунду чужие, горячие, властные губы прижались к моим в собственническом поцелуе, заставляя забыть обо всём и раствориться в водовороте эмоций.

Не знаю, сколько мы так простояли, вцепившись друг в друга, но когда сквозь плотно сомкнутые веки начал пробиваться слишком яркий, практически ослепительный свет, в

голову закралась мысль, что что-то происходит. И это что-то очень неправильное, возмутительное и крайне несвоевременное.

В следующую секунду резкий громкий звук ворвался в сознание, заставив испуганно вздрогнуть и судорожно вздохнуть. Казалось, в эту самую секунду весь мир рушится, реальность разбивается на мелкие осколки. Пол, на котором до сих пор уверенно стояли двое, стал вязким, затягивающим.

Я, безвольно проваливаясь вниз, успела вскинуть голову, чтобы разглядеть того, с кем вела столь увлекательную беседу. Но не успела.

Жуткое чувство свободного падения, ощущение подкатившей к горлу тошноты, мой крик, слившийся с ужасным, уничтожающим мир грохотом...

И через секунду я уже сидела в своей постели, побелевшими пальцами вцепившись в простыню, чувствуя, как саднит от крика горло.

В дверь энергично тарабанили, причём, видимо, очень долго. Потому что посетитель, в последний раз особенно сильно ударив по двери, угомонился.

– Ну, Алёна, сколько можно спать? Мы же договаривались! – обиженный голос Макса отчётливо донёсся из-за многострадальной двери.

– Уже встаю, – прокричала я, вскакивая с кровати, чтобы впустить знакомого.

Лишь через пару минут, выслушав всё, что Макс думает о

девушках, которые вечно опаздывают и заставляют несчастных парней ждать, я заперлась в ванной и смогла прийти в себя.

– Это всего лишь сон, – напомнила на всякий случай своему отражению в зеркале, прежде чем вернуться к ожидающему меня приятелю. И лишь на секунду позволила себе прикоснуться к чуть припухшим, помнящим чужое тепло губам.

Глава 4. Все в сборе

– Сегодня всё начнётся, – провозгласил Макс, вальяжно развалившись прямо на траве. Он только что вылез из озера, которое не покидал весь последний час, и был крайне доволен жизнью. Хорошее всё-таки место эта роща. Относительно обособленная от остального университета, тихая, полная запахов полевых цветов. Здесь мы провели большую часть времени с момента прибытия в университет. Прошло уже, кстати, три дня, за которые мы успели ни много ни мало облазить всю территорию учебного заведения, совершить налёт на библиотеку, под присмотром доброй Иль освоить пару магических приёмов и наткнуться на странных ребят в небесно-голубых мантиях. Последние, кстати, знакомиться категорически отказались и, как мне показалось, практически сбежали от неугомонного Макса с его активным желанием познать всё новое и познакомиться со всеми, кто оказался в радиусе видимости.

Напоследок мы едва не вывели из себя Амиарея, пытаясь выяснить, чем это мы не угодили голубеньким. Эльф упорно не мог понять, почему мы не хотим отвязаться от него после его весьма «понятного» объяснения того, что мантии этого цвета носят только прорицатели. В общем, мы пожалели нашего будущего преподавателя и приняли как данность тот факт, что наши соседи по этажу, мягко говоря, ребята необ-

щительные.

Помимо этого мы занимались изучением принесённых из библиотеки книг, узнавали об устройстве этого мира, подробно прочитали о расах, узнали, что такое магия и откуда она берётся. Вечера были заняты уютными посиделками у Иль, её рассказами о своей студенческой жизни и целительской практике. Макс также не сидел молча и щедро делился забавными историями, происходившими с ним лично и с его многочисленными друзьями.

От парня, кстати, я отдыхала только во время сна. Он сопровождал меня в мою комнату ночью и забирал утром, будя и стаскивая с кровати.

Я вынырнула из воспоминаний и захлопнула очередной томик с легендами этого мира. Всё равно ведь дочитать не даст.

– Кто-то приезжает? – поинтересовалась я у Макса. И тут же поежилась от прохладного ветерка, подувшего со стороны озера. Фух, хоть и не купалась, но для разгорячённой солнцем кожи ощущения были не самыми приятными.

– Судя по тому, как суетится Иль, первые студенты придут раньше, чем должны. А у кого есть такая привилегия?

– Не считая прорицателей, которые вообще не покидают университет? Только у нашего факультета, – я поняла ход мыслей Макса.

Действительно, на территорию университета студенты попадали только за день до начала занятий, а отбор первокурс-

ников проводился в городской ратуше при участии практически всего преподавательского состава. Поэтому очень скоро такая блаженная тишина сменится шумом сотен голосов прибывших студентов и вернувшихся преподавателей.

– Да, возможно, сегодня мы познакомимся со всеми представителями этого мира. Нет, ты только представь, как здорово!

Представила в красках. Передёрнулась. Это же ещё один эльф на наши головы как минимум.

– Макс, ты неисправимый оптимист.

– Всё будет хорошо, вот увидишь, – убеждённо ответил парень и прикрыл глаза, улыбаясь солнцу.

Насколько всё «хорошо», мы смогли оценить буквально через несколько часов.

На университет уже опустились сумерки, потемневшее небо едва заметно освещала половинчатая луна. По коридорам университета рассеялась долгожданная прохлада. Всё было более чем спокойно, умиротворённо и не предвещало беды.

Мы, разморенные и уставшие после насыщенного активным отдыхом дня, сидели в моей комнате на большой кровати и уныло перелистывали книги, то и дело сбиваясь и переходя на неспешную беседу. Иль отказалась проводить сегодняшний вечер с нами, объясняя это тем, что нужно завершить все приготовления к началу учебного года в лазарете. В её словах Макс нашёл подтверждение своим догадкам и

утащил меня ожидать появления однокурсников. Мне, если честно, было совершенно фиолетово, приедут они сегодня или, например, через пару дней. Нет, конечно, познакомиться со всеми представителями этого мира было интересно. Но не караулить же их теперь всю ночь?

Наши вялые препирательства по поводу одного из заклинаний прервал шум, донесшийся из коридора, и рой голосов, внезапно заполнивший всё пространство. Макс, тут же замолчавший, наострил уши.

– Пойдём, – через секунду потянул он меня в сторону двери. Спор тут же был забыт. Кажется, намечалось что-то куда более интересное.

Выйдя из комнаты, Макс успел сделать лишь пару шагов и тут же остановился как вкопанный. Я, выскочив следом и нацелившись пройти вперёд, тут же врезалась в спину друга и, недовольно ворча, выглянула из-за его плеча. Мне стало очень интересно, что же могло так впечатлить неугомонного парня. Увидела и не смогла сдержать восхищённого вздоха. Теперь-то понятно.

В конце коридора полукругом стояли шестеро юношей и девушек. Невероятно красивые и величественные, они были совершенно не похожими друг на друга. Единственное, что объединяло их всех – это стать и чувствующаяся в каждом движении сила. И недовольство, как оказалось.

– То есть я должна жить напротив дреу? – голос хрупкой светловолосой девушки дрожал от негодования. – Буквально

в паре метров от своего злейшего врага? Это же абсурд!

– Лиэль, – тихо прокомментировал мне на ухо Макс. – Младшая принцесса правящего дома светлых эльфов.

Я только кивнула. О личности говорящей я уже успела догадаться, поскольку Иль просветила нас насчёт будущих однокурсников.

– Абсурдно то, что в Светлом городе всё очень туго с образованием, – холодно, с едва заметной насмешкой ответил ей невысокий смуглый юноша. Он, театрально отбросив со лба мешающую длинную прядь серебристых волос, обвёл всех взглядом алых глаз. – Принцессе, пусть и не наследной, могли хотя бы учебник перед отъездом дать почитать, чтоб не позорилась. Смею напомнить, о прекраснейшая Лиэль, что наши народы не враждуют уже очень много лет. По крайней мере, явно.

– Судя по всему, сейчас начнут, – всё так же тихо прокомментировал Макс, с живейшим интересом наблюдая за перепалкой высокородных. – Хотя я бы на месте Ирвинга так не выпендривался. Из всех здесь присутствующих только он является наследником первой очереди. Если с ним что-то случится, то его дом останется без каких-либо гарантий. В таком случае государственный переворот обеспечен.

– Ах вот как, – едва разжимая губы, прошипела Лиэль. От злости она побелела так, что грозилась сравняться цветом кожи с оказавшимся рядом с ней вампиром.

– А я очень рад подобному соседству, – попытался раз-

рядить атмосферу огненноволосяй парень, вставший между эльфами. Из общей массы его выделяла весьма мускулистая фигура, зелёного цвета глаза с вертикальными зрачками и хитрым прищуром.

Так вот они какие – демоны.

– Ещё бы. Тебе, наверно, ещё в прошлый раз в Светлом городе понравилось? – сверкнув клыками, улыбнулся вампир.

– Он что, специально подначивает? – шёпотом спросила я у Макса. – Ведь даже нам известно, как прошёл визит младшего сына Князя тьмы к светлым эльфам. Уж брат правителя вампиров точно должен знать.

– Может, и специально, – пожал плечами друг. – Дилан и Алекс – лучшие друзья. Возможно, они сейчас так развлекаются.

– Конечно, понравилось, – усиленно закивал демон. – Очень гостеприимный народ. Они меня даже на семейное торжество пригласили, представляете?

– Ты сорвал мне помолвку! – сорвалась на визг эльфийка.

– А ты хотела замуж? – искренне, на мой взгляд, поразился её собеседник. – Мне так не показалось.

Девушка тут же замолчала и потупилась.

– Ну можно же было как-то помягче. Меня теперь никто замуж не возьмёт. Надо мной же весь двор смеётся.

– Зато ты сейчас здесь, а не заперта в четырёх стенах в доме мужа, – вклинился в разговор ещё один голос, переливчатый, словно журчание ручейка.

Его обладательницей оказалась дальняя родственница Иль, принцесса Ирина, пятая дочь нынешней правительницы. Девушку отличали длинные черные, с зеленоватым отливом волосы, миловидная внешность и, по слухам, весьма покладистый характер. Наверняка самая адекватная здесь.

– А что, собственно, происходит? – неуверенно начала последняя девушка из собравшихся венценосных особ. На мой взгляд, абсолютно обычная, кстати. Ничем не примечательная внешность, да и явно выраженного высокомерия во взгляде не наблюдалась. Только вот огромные белоснежные крылья, выглядывающие из-за покатых плечиков, давали понять, что Скайрини, племянница императрицы Парящего города, далеко не так проста, как кажется.

– Крылан! – искренне восхитился вампир и заулыбался.

– Видишь, не всё так плохо, – снова шёпотом поделился со мной Макс. – Не все из них враждуют. Они даже дружеский интерес друг к другу проявляют.

– Не дружеский, а гастрономический, я полагаю, – пришлось не согласиться.

Вампир тут же подтвердил это предположение, поведя носом в сторону девушки и демонстративно облизнув клыки.

На это действие девушка отреагировала весьма бурно, шаркнувшись от парня на добрых пару метров. При этом она чуть не свалилась на пол, зацепив собственное же крыло.

– Поумерь аппетита, – посоветовал демон другу. – Крыланы для нас всех в новинку. Народец-то хорошо спрятался,

с такой высоты их сложно достать. Поэтому приходится изучать их только по учебникам. Если ты девочку сейчас съешь и оставишь нас всех без учебного материала, даже я тебе этого не прощу.

«Учебному материалу» слова будущего однокашника явно не понравились, и Скайрини злобно сверкнула глазами в его сторону.

Именно этот момент мой неугомонный друг посчитал благоприятным для того, чтобы представиться всей этой разношерстной компании. И ладно бы он это сделал сам (я бы в сторонке постояла, реакцию окружающих оценила), но он уже привычно сцапал меня за запястье и поволок знакомиться.

Однако Макс не успел сказать и слова.

– Люди, – едва мы подошли к собравшимся, фыркнул дроу.

– Еще и не благородных кровей, – пуще него скривилась Лиэль.

– Щуплые, – разочарованно констатировал вампир.

По мере озвучивания неутешительных вердиктов будущих коллег, жизнерадостное выражение с лица Макса улетучивалось. Хотя лично я очень даже порадовалась, что мы пришлись не по вкусу вампиру.

Реакцию демона понять было сложно. Он, приподняв брови, оценивающе разглядывал нас. Однако не проронил по этому поводу ни слова.

Ирина обвела нас ничего не выражающим взглядом и кивнула, мол, приняла к сведению факт наличия человек в команде.

Единственная, кто отнёсся к нам доброжелательно, была Скайрини. Она открыто улыбалась и даже обменялась парой слов с Максом. Больше они просто не успели. Стена в конце коридора привычно полыхнула фиолетовым, и в коридоре появилось новое действующее лицо.

Увидев появившегося мужчину, я почувствовала, как сердце пропустило удар, а воздух застрял в лёгких.

– А это кто ещё такой? – тихо поинтересовалась я у Макса, во все глаза разглядывая вошедшего. Он делал то же самое, поочередно останавливая взгляд серебристо-серых глаз на каждом из нас. Никто не был против подобного обращения. Никаких ехидных комментариев, сопротивления или попыток выяснить, что здесь происходит. Всех будто парализовало, заставив замереть и дать возможность незнакомцу осмотреть каждого.

Спустя пару томительных мгновений очередь дошла и до меня. Я постаралась внутренне собраться, ведь чувствовала, как до этого напрягся Макс. Оказалось, всё не так уж и страшно. Конечно, не самое приятное ощущение, будто все внутренности рентгеном просветили, но болезненного ничего не было. Я для верности вцепилась в рукав Макса и, задержав дыхание, стоически перетерпела своеобразное знакомство.

Ещё немного и взгляд безразлично соскользнул с меня на Скайрини. Сердце в последний раз трепыхнулось и возобновило свою работу в стабильном режиме. Мне показалось, или внимания мне уделили чуточку больше, чем остальным?

– Понятия не имею, – немного погодя ответил друг. – В списке его точно не было. Нас и так в этом коридоре полный комплект набился.

– Странная ситуация, – тихий шёпот Скайрини, обращённый к нам, был едва различим. – Нам сейчас практически досмотр устроили: просмотрели уровень магии, её направленность и принадлежность к роду. А мне даже возмутиться не захотелось. Хотя за подобное можно и на дуэль вызвать – будешь прав.

– Добрый вечер, господа студенты, – обратился к нам молодой мужчина, закончив осмотр. Его сильный, уверенный голос эхом прокатился по коридору. – Меня зовут магистр Велес. С сегодняшнего дня я являюсь куратором Теневого факультета. Хотел официально представиться через два дня, непосредственно перед началом занятий. Однако ваш жаркий спор заставил посетить эту чудесную обитель немного раньше намеченного срока. А теперь я бы хотел услышать внятный ответ: по какому поводу шумели?

Желающие ответить заговорили не сразу. В итоге, после минутного молчания, Лиэль, гордо вздёрнув носик, проговорила:

– Магистр, должно быть, произошла какая-то ошибка, –

начала она. – Дело в том, что наши с дроу комнаты расположены напротив друг друга. Но в этом же нет никакого смысла! Два враждующих народа не могут соседствовать ни при каких условиях

– Конечно, не могут, – подтвердил наш куратор. – Вы-то тут причём?

– Ладно, – блондинка закатила глаза. – Давайте называть всё своими именами. Всем известно, что этот университет собрал представителей всех рас. Многие из них умудряются подружиться. Я даже допускаю мысль о том, что за одной партией могут сидеть светлый эльф и дроу, и при этом мирно сосуществовать. Но между правящими домами такого не будет никогда! Поэтому я требую, чтобы нас расселили хотя бы на разные концы этажа! Не имею ни малейшего желания лишний раз пересекаться конкретно с этим тёмным.

После столь рьяной тирады в коридоре вновь повисла тишина. Разбил её демон, удивлённо присвистнув и засмеявшись. Судя по всему, ситуация его забавляла. Во взгляде читался ничем не прикрытый интерес.

Остальные ожидали реакции магистра Велеса. Всем было любопытно, как куратор справится с первой проблемой, возникшей с его подопечными.

– Опять же не понимаю, как данная ситуация относится конкретно к вам, студентка Лиэль.

– Но как же? – теперь удивилась нимфа. – Все мы здесь являемся членами правящих семей.

– Разве это так, студентка Ирина? – вкрадчиво осведомился магистр. – Вы все внимательно слушали то, что сказал вам ректор? Здесь нет особ королевских кровей. Никто не знает, что вы находитесь в этих стенах. Да и кто, собственно, вы такие. Вам оставили только имена, без привязки к роду. Вас не признают ваши подданные. Даже ваши родители отказались от вас на время учёбы в университете. Теперь вы – самые обычные студенты. Единственное, что отличает вас от остальных – это ваш факультет. Хотите добиться уважения и привилегий? У вас есть такой шанс. Станьте лучшими. Докажите, что способны оправдать оказанное вам доверие. И тогда, может быть, мы возобновим этот разговор. Если в нём ещё будет необходимость.

– Так это правда? – нахмурился дроу. – О нас теперь никто не будет помнить? Разве такое возможно?

– О, поверьте, им это не впервой, – пожаловалась я. И тут же неуютно поёжилась, ощутив, как всеобщее внимание сконцентрировалось на мне.

– Остальное обсудим через два дня, – объявил наш куратор. – Пока что располагайтесь. Экскурсию по университету вам могут провести ваши человеческие коллеги, если вежливо попросите. Они здесь уже успели изучить практически всё.

– Но, магистр Велес! – не хотела успокаиваться эльфийка.

– Студентка Лиэль, – уже у самого выхода обернулся куратор, – мне всё равно, кем вы были до этого дня. Важнее,

что сейчас все здесь присутствующие являются моими подопечными. И я, честно, попытаюсь быть максимально лояльным и добрым. Но если вы сейчас же не угомонитесь, я сделаю вас с Ирвингом соседями по комнате! Добро пожаловать в Срединный университет магии, господа студенты.

Закончив свою воспитательную речь, мужчина прикоснулся ладонью к стене и исчез в фиолетовой вспышке. Оставшиеся, теперь уже не-наследники, начали потихоньку разбредаться по своим комнатам с весьма задумчивыми лицами. Судя по всему, новости им очень не понравились.

– Прогуляемся утром по университету? – жизнерадостно предложила нам Скайрини, которую эта ситуация шокировала меньше остальных. – Заодно и познакомимся получше.

– Отличная идея, – оживился Макс. Кажется, он уже пришёл в себя и был готов ко второй попытке знакомства с однокурсниками.

– Мы тоже присоединимся, – надменно, будто сделав одолжение, предупредил вампир.

– Ну и как тебе? – когда мы остались одни в коридоре, спросила я у Макса.

– Не самый худший вариант, но работать определённо есть над чем, – ответил друг.

Следующее утро принесло нам с Максом большой сюрприз. А если совсем точно, принесло оно весь курс под двери моей комнаты, где в этот момент я сонно собиралась встре-

чать очередной день, а друг, по традиции, развлекал себя очередными сетованиями по поводу медлительности девушек.

Каково же было наше удивление, когда, только ступив за порог, мы имели честь наблюдать шесть недовольных жизнью лиц. Даже эльфийка присутствовала. Стояла она чуть в стороне и делала вид, что вообще случайно тут оказалась. Хотя какая разница? Главное, что пришла.

– Вот видишь, – не растерялся Макс. – Сегодня ты превзошла саму себя. Заставить ждать целую делегацию из наследных принцев и принцесс – поступок, достойный аплодисментов. Стыдно?

– Лестно, – хмыкнула я, особых неудобств не испытывая. Если хотели нас поторопить, могли бы постучать.

– Мы стучали, – с постным лицом поведал вампир. – Неужели было так сложно открыть?

Мы с Максом удивлённо переглянулись. За всё время, что мы провели в комнате, никакого шума слышно не было. Хотя визиты друга каждое утро проигнорировать было просто невозможно. То, как он ломился в дверь, было слышно, наверно, на несколько этажей.

Закрывая дверь, я мысленно сделала заметку о том, что нужно будет разузнать о странной избирательности звукоизоляции конкретно моей комнаты.

– Доброе утро, – вежливо поздоровалась я, поймав пару хмурых взглядов. – Сначала пойдём в столовую. Оттуда про-

ще начать экскурсию, да и позавтракать всем нужно.

Спорить никто не стал, поэтому мы дружно направились в сторону выхода.

– Итак, как вы знаете, здание нашего университета состоит из пяти этажей, – голосом заправского экскурсовода начал Макс и бодро зашагал вперёд.

Знаю, он очень долго может вести подобные монологи, особенно если хорошо разбирается в теме. А университет за пару дней мы успели облазить вдоль и поперёк, это правда. Поэтому, со спокойной душой переложив обязанность гида на друга, я исподлобья наблюдала за однокурсниками.

Через двадцать минут мы как раз обедали в пустой столовой (а Макс ещё и объяснял, что за странность творится с пятым этажом), как нас поймал Амиарей. Омерзительно бодрый, кстати, для столь раннего утра.

– О, первый курс, – обрадовался он, заглядывая в наши тарелки. – Наслаждаетесь завтраком? Молодцы, похвально. Завтрак – самый важный приём пищи. Кстати, советую вам хорошенько запомнить эти несколько дней. Очень скоро ваш рацион в корне изменится.

И сказано это было таким ехидным голосом, что лично мне стало не по себе. Вот эльф! Чувствую, какую-то подлянку готовит.

После его слов у меня как-то пропал аппетит. А вот вампир с демоном, переглянувшись, решили последовать совету преподавателя и впились клыками в мясо. На тарелку упали

капли золотистого сока с розовыми мазками крови. Стейк явно слабой прожарки.

Ирина, чей цвет лица приобрёл зеленоватый оттенок, резко отодвинула от себя тарелку с салатом и отвернулась.

Эльфийка только скривилась, но промолчала. Насколько мне известно, её народ довольно сносно управляется с оружием, а в особенности с луком и стрелами, поэтому вид крови её вряд ли напугал. А вот демонстративное пренебрежение манерами возмутило.

Скайрини тоже предпочла прервать трапезу, хотя по её лицу трудно было что-либо понять. Интересно, чем питаются крыланы? В учебниках про них вообще мало написано.

Следующим этапом было знакомство с Иль и её волшебным царством трав и снадобий. Судя по реакции Ирины, к лазарету и самой целительнице её сердце прикипело всерьёз и надолго. Если нам дадут, как остальным, позднее выбрать специализацию, то дриада останется здесь не раздумывая. Хотя добрая и весёлая Иль понравилась всем. Даже сдержанный и холодный Ирвинг не смог не улыбнуться, слушая очередную историю целительницы, коих у неё в запасе было великое множество.

Пару часов у нас ушло на осмотр основного здания университета, после чего мы, наконец, вышли во внутренний двор.

Дилан недовольно морщился и чихал от избытка солнечного света, то и дело поправляя полы длинного летнего пла-

ща, ограждающего бледную кожу от солнца.

А вот Ирвинг, наоборот, никакого дискомфорта не испытывал. Что показалось мне странным, ведь всё из того же учебника было ясно, что дроу живут в пещерах.

– Почему наш тёмный эльф не щурится от солнца? – не преминула я спросить у Макса в момент передышки.

– Что было бы логично, учитывая места обитания дроу, – хмыкнул друг и пояснил: – Они, конечно, привыкли к темноте, но и на поверхности проводят много времени. А в их части материка солнце летом светит довольно сильно. Заметила загар нашего дроу? Аж зависть берёт. Это, кстати, доказывает, что он не изнеженный и избалованный принц. Не привык отсиживаться во дворце. Скорее всего, лично выходит на защиту территорий, а в свободное время охотой балуется.

Я посмотрела на дроу с уважением. Тот раздражённо дёрнул кончиком острого уха и отвернулся. Ах да, эльфы же в принципе на слух не жалуются.

Именно в этот момент демон заметил огромный колодец и с видом сумасшедшего учёного кинулся щупать новую достопримечательность.

– А это... – попытался поведать информацию о колодце Макс, но его перебили.

– Древний жертвенный алтарь, – восхищённо протянул Алекс, водя руками по каменной крышке. – Сильнейший темномагический артефакт этого мира. Святыня, перед ко-

торой благоговеет каждый тёмный, вне зависимости от пола, расы или уровня силы.

– Глубина колодца составляет около пяти метров. Сложен из скальной породы, привезённой с места убийства последнего дракона. Крышка, дно и внутренние стены колодца испещрены рунами темнейших заклинаний, над которыми работали архимаги всех народов этого мира, – продолжил за него вампир.

– С помощью этого колодца выигрывались войны, закреплялись клятвы и договоры, уничтожались целые кланы. Да ещё много всего. Однако светлым магам показалось, что цена за использование подобной силы слишком высока. В итоге сам колодец был запечатан, а вокруг была возведена сначала прочная стена, а затем и сам университет. Как гарант того, что алтарь больше не смогут использовать, – закончил тёмный эльф.

– А как задействовать этот ваш страшный колодец? – поинтересовался Макс, с какой-то странной заботой прикасаясь к практически стёршимся рунам на каменной поверхности.

– Не ваш, а наш. Ты ведь тоже тёмный, – сверкнул алыми глазами вампир. – Всё до безобразия просто: для активации колодца его всего лишь нужно наполнить. Чем сильнее заклинание, тем больше в нём должно быть жидкости. Но сила колодца настолько велика, что даже просто окропив его стены, можно добиться немалых результатов.

Мурлыкающие нотки в голосе Дилана не оставили сомнения в том, чем именно следует наполнять эту древнюю махину.

Вся женская половина нашей компании, являющаяся в большей степени светлой, нежели тёмной, отступила на пару шагов. А Иль говорила, что ничего страшного не будет, если по этому алтарю немного потоптаться. Да он за время своего существования столько энергии вычерпал, что даже подумать страшно!

В общем, бегали по территории университета мы до вечера, умудрившись показать всё, что успели исследовать вдвоём за прошедшие несколько дней.

Надо сказать, что не только мы оказались полезны, но и наши новые однокурсники много чего успели поведать. В том числе и о странных ребятах в голубых мантиях, чьими невольными соседями по этажу мы теперь являлись.

Оказалось, это действительно прорицатели. Прямо отдельный факультет внутри нашего небольшого студенческого государства. Прорицателями могли стать только чистокровные люди. Причём своей магии не имеющие. Но это отнюдь не делало их уязвимыми или ущербными. Напротив, их дар считался сверхценным и редким. Подобные способности нельзя было развить или приобрести, лишь научиться контролировать уже имеющиеся.

Поскольку материя, с которой работали прорицатели, была слишком прозрачной и эфемерной, то для её управления

требовалась предельная концентрация и отточенные навыки. Именно поэтому студенты, обучающиеся на этом факультете, старались как можно меньше общаться с посторонними, их ограждали от проблем внешнего мира и держали в уютном мирке, где были только их наставники и друзья. Это и помогало им держать под контролем внутренний радар и в полной мере развивать свои способности.

Не самая приятная участь, как мне кажется. С другой стороны, возможно, они счастливее нас всех вместе взятых.

Уже ночью, умудрившись устать до тёмных мушек перед глазами, я лежала на своей кровати и вяло подводила итоги уходящего дня.

Тёмные со светлыми успели поругаться почти с десятков раз. Да и между собой тоже. От ехидных комментариев и совершенно не благородных “интеллектуальных” шуток горели уши. Пару раз досталось и нам с Максом, но это так, мелочи, в сравнении с остальным. Бывшие враги мириться на почве объединяющей всех цели совершенно не хотели. Но ничего, это всего лишь первый день. А вообще, все они не такие уж и плохие, если так подумать. Возможно, получится толк из всей этой затеи с новым факультетом и его совсем не простыми студентами.

Вечером, накануне первого учебного дня, случилось то, чего мы все так долго ждали: в университет вернулись остальные студенты и преподаватели.

Наша нестройная компания разбрелась по своим комнатам, отдыхая после нескольких дней совместного времяпрепровождения, и готовилась к предстоящему учебному процессу.

Я сидела на массивном подоконнике и попивала успокоительный чай, коим Иль снабдила меня в особо больших количествах. Пара дней, проведённых среди тёмных и светлых, вымотала неимоверно. Гиперактивный Макс не переставал таскать нас по университету, купать в озере, выгуливать по роще и вообще всячески скрашивать наш досуг. Парень делал всё возможное, чтобы мы проводили много времени вместе, а Скайрини во всём его поддерживала. Вот уж поистине неугомонная парочка. Нашли друг друга, а страдать придётся всем.

В общем, сидела я в одиночестве, никого не трогала, попивала чай и думала о высоком. Попутно наблюдала, как медленно опускается солнце, готовясь коснуться ограждающей университет стены.

Всё было хорошо и умиротворённо ровно до того момента, пока с улицы не послышался противный скрежет, и всё пространство не начало медленно заполняться роем голосов.

Я, чуть не подавившись очередным глотком отвара, оставила кружку и по пояс высунулась в открытое окно.

– Ну ничего себе, – выдохнула я, рассматривая вереницу людей и нелюдей, входящих через открытые кованые ворота.

В дверь привычно застучали. Я, не отвлекаясь от разгля-

дывания толпы, махнула рукой и пригласила гостя войти. Через секунду рядом со мной уже повис Макс, с таким же изумлением провожая взглядом неиссякаемый поток фигур.

– Не многовато ли их, как думаешь? – поинтересовалась у друга, вылавливая из толпы пару светловолосых эльфов.

– Нет, – покачал головой парень. – Смотри: явились все преподаватели, проводившие вступительные испытания или вернувшиеся из отпусков. С собой они привели новоиспечённых первокурсников. Старшекурсники приехали с каникул или только закончили практику. В самый раз. Вон уже ворота закрывают. Значит, больше никто не приедет.

Действительно, ворота всё с тем же противным скрежетом медленно затворялись, вновь отрезая нас от внешнего мира.

Всё, конец относительно спокойным денькам.

Макс достал из потёртых старых джинсов, в которых попал сюда из нашего мира, небольшие круглые часы на цепочке.

– Держи, это тебе, – протянул он мне металлическое изделие. Вроде ничего особенного, кроме уже привычной гравировки «ТФ» на крышке, указывающей на наличие у этой вещи определённого хозяина. – Недавно встретил магистра Велеса, он просил передать.

– А раньше нельзя было? – поинтересовалась я, цепляя короткую цепочку обновки на пояс туники и отошла на пару шагов, чтобы посмотреть в зеркало.

– Раньше, Алёнушка, – произнес он, весело наблюдая, как

меня передёрнуло от этой вариации моего имени, – нам было достаточно знать, что если солнце встало – день наступил, а если село – пора спать. Теперь будем жить по чёткому расписанию.

– Логично, – хмыкнула я. – Мы к Иль сегодня пойдём? Последний свободный вечер всё-таки.

– Магистр Велес сказал, что сегодня никуда лучше не выходить. Мы ещё недостаточно адаптировались и не готовы к встрече с остальными студентами. Могут возникнуть сложности.

– Понятно, – я пожала плечами и присела на край стола. Выждала для верности минуту и поинтересовалась: – И мы его слушаем?

– Нет, конечно, – удивился Макс и хохотнул. – Будь готова через час. Я улажу кое-какие дела, заодно все успеют разойтись по комнатам. Может быть, мы даже ни на кого не наткнемся.

– Это вряд ли, – заметила я в след уходящему парню. С нашим везением точно встретимся как минимум с куратором или вообще с ректором.

Как оказалось, мужское «через час» – это ещё хуже, чем женское. Нет, правда. Как можно сетовать каждое утро на чужую медлительность и при этом опаздывать на сорок минут?

Почувствовав, как из окна потянуло прохладой, я открыла шкаф и достала лёгкую серую мантию нашего факультета.

С неудовольствием окинула взглядом небогатый гардероб. Нужно выяснить, когда нас выпустят в город. Насколько мне известно, стипендии здесь не маленькие, на пару вещичек для души точно хватит.

В дверь, наконец, осторожно поскреблись.

Я, накинув мягкую ткань на плечи, выскользнула в коридор.

Виновник моего плохого настроения, печально улыбаясь, переминался с ноги на ногу.

– Извини, задержался, – тяжело вздохнул он.

– Я заметила, – демонстративно достала часы. – Уже думала, что ты передумал, и мы никуда не пойдём. Может, не будем беспокоить сегодня Иль?

– Нет-нет! – Как-то испуганно дёрнулся он и подозрительно побледнел. – Боюсь, без целителя я сегодня не обойдусь.

Да что с ним такое?

Я недоуменно обвела друга взглядом, начиная от макушки и заканчивая кончиками кроссовок. Вроде ничего серьёзного. А это что за чёрное пятно на полу?

Кап-кап-кап...

Пару секунд ушло на осознание того, что это всё-таки такое. Заподозрив неладное, я протянула руку к другу и приподняла широкий рукав такой же, как у меня, мантии. По светлой коже медленно стекали рубиновые капли.

Дальше всё как в тумане.

Я, борясь с тошнотой, ввалилась в комнату и схватила

первое попавшееся полотенце. На импровизированную перевязку ушло не больше минуты, хотя я в этом деле помогала слабо, в основном всё делал Макс, используя свободную руку. Не то чтобы вид крови вводил меня в обморочное состояние, но дезориентировал знатно.

В привычное состояние я вернулась только в коридоре, ведущем в лазарет. Макс что-то живо рассказывал, пытаюсь разрядить обстановку, однако при этом доверчиво придерживался за моё плечо.

– Как ты умудрился? – нервно спросила я, обрывая очередной монолог друга.

– О, пришла в себя, – облегчённо отметил он. – Теперь буду знать, что от таких вещей тебя лучше держать подальше. Рана не серьезная, не волнуйся. Да и получил я её по собственной глупости. Ничего криминального, честно.

– Боюсь представить, что в твоём понимании серьёзное ранение, – борясь с очередным приступом тошноты, прошипела я.

Мы прошли огромное помещение, где размещали больных, и проскользнули к кабинету Иль, но услышали доносившийся оттуда раздражённый голос Амиарея и застыли.

– К чему снова поднимать эту тему? – практически рычал он. – Решение уже принято. Ты сама дала согласие.

– Я тогда не подозревала, что всё будет настолько серьёзно! Использование таких методов незаконно. Они просто не выдержат! – срывающимся голосом доказывала Иль.

– Ты можешь отказаться в этом участвовать, но в таком случае последствия будут самыми непредсказуемыми. И это уже будет на твоей совести, – жёстко оборвал девушку эльф и резко сменил тему. – Медицинские карты первого курса у тебя на столе. Будь добра, рассортируй их в ближайшие несколько дней. Скоро первые тренировки на полигоне, они тебе понадобятся.

После этого Амиарей вылетел из кабинета настолько быстро, что даже не заметил двух первокурсников, испуганно вжавшихся в стену.

Следом, тяжело дыша, вышла Иль. Девушка была бледной, с покрасневшими глазами и напряжённо поджатыми губами. Она-то нас и увидела.

– О, Алёна, Макс. Рада вас видеть, – тут же смягчилась она. – Мне жаль, но сегодня посиделок не получится. У меня тут под сотню первокурсников, медицинскими картами придётся всю ночь заниматься.

– У нас проблема, – шёпотом сказала я, боясь, что кто-то может услышать.

Однако одного взгляда на Макса целительнице хватило, чтобы вмиг посерьёзнеть и, быстро оглядевшись, втянуть нас в кабинет.

Уже сидя в кцелительской и рассматривая рану, Иль деловитым тоном сыпала вопросами.

– Что произошло?

– Порезался, – как само собой разумеющееся ответил

Макс. Судя по всему, в заботливых руках целительницы он почувствовал себя комфортно и расслабленно.

– Ясно, что не обжётся, – промывая края разошедшейся кожи раствором, заметила девушка. – При каких обстоятельствах?

Увидев розовые ручейки, стекающие в чашу, я поморщилась и отвернулась.

– Я такой неосторожный, – затараторил друг. – Опоздал к Алёне, сильно опоздал. Дай, думаю, яблоч нарежу, принесу, чтоб не злилась сильно. Ты же знаешь, как она их любит?

– То есть я теперь ещё и виновата? – возмутилась я, но повернуться не решилась.

– Ты хочешь сказать, что нож соскользнул, и ты порезался, да? – поняла Иль. – И при этом не ладонь, а предплечье распорол. Либо ты очень неуклюжий, либо не успел придумать достойную ложь.

Макс возмущённо фыркнул. Действительно, как можно усомниться в его честности?

– А ничего так первокурсники живут, – вслух комментировала целительница. – Уже и фрукты заговорёнными боевыми клинками шинкуют. Хорошо хоть заклятье слабенькое, но если вовремя его не снять, можно серьёзно так пострадать.

Макс удивлённо вздёрнул брови, но решил оставить эту реплику без ответа.

Следующие несколько минут в маленьком помещении, насквозь пропахшем травами, стояла тишина. Иль водила ладонями над рукой застывшего Макса, озаряя рану зеленоватым сиянием.

Я, затаив дыхание, наблюдала, как творится магия. Разве можно когда-нибудь привыкнуть к такому чуду?

Когда целительница закончила, кровотечение на предплечье друга остановилось, а края раны практически стянулись, оставляя короткий красноватый шрам. Следующим этапом было наложение мази и марлевой повязки.

– Вот и всё, – вымыв руки, проговорила целительница. – Завтра нужно будет повторить процедуру, но опасности больше нет. Небольшой шрам, конечно, останется, но не волнуйся, это только добавляет притягательности в глазах девушек. Кстати, поздравляю с первым боевым ранением. Спешу обрадовать, здесь у вас их будет много.

После мы сидели, распивая разные напитки, любезно предоставленные Иль. Мне она дала пахнущий мятой зелёный чай, чтобы унять тошноту. А вот Максудосталось варено-бурого цвета с противным запахом, для восстановления крови.

– А нельзя его сделать повкуснее? – сделав первый глоток, скривился он. – Травку какую-нибудь добавить или ягоду.

– Можно, – кивнула Иль и жёстко добавила: – Но ты не заслужил. Предупреждала же – не ссорьтесь с целителями. А меня твоя ложь расстроила.

– Я чистил апельсины, – упорно гнул свою линию парень и давился горькой жижей.

– Яблоки, – ехидно поправила его я.

Так прошёл час. Медицинские карты сиротливо лежали несколькими стопками на столе, то и дело притягивая взгляд целительницы, заставляя терять нить разговора.

Мы тактично засобирались к себе, понимая, что и так достаточно долго отвлекали девушку, да и самим не мешало выспаться.

– Удачи вам завтра, – тепло обняла она нас на прощание. – Макс, будь в следующий раз осторожнее с яблоками.

– Всенепременно, – подмигнул он, и мы двумя тенями скользнули в коридор.

Вопреки моим мрачным ожиданиям, никто из немногочисленных студентов, бродящих по университету, не уделил нам нежелательного внимания. Под строгое преподавательское око мы тоже не угодили. Вот так, спокойно и без приключений, мы добрались до родного четвёртого этажа и разошлись по своим комнатам.

Никаких сюрпризов, кроме истекающего кровью Макса, этот вечер больше не принёс. И слава Всевышнему!

Я приняла душ и облачилась в простую, но удобную хлопковую сорочку, выданную Иль. Пока высыхали волосы, прошлась по комнате, поправила приготовленную на завтра форму, состоящую из серых обтягивающих брюк, белой открытой кофты и лёгкого серебристо-серого плаща. Перебра-

ла набор разнообразных карандашей и перьевых ручек, пересчитала толстые тетради в кожаном переплете. Любовно провела пальцами по корешкам учебников. Мне так и не удалось самостоятельно разобраться даже в первых параграфах практических дисциплин. Но, думаю, скоро всё прояснится.

В последний раз вдохнула прохладный летний воздух и закрыла окно. Часы показывали полночь. Сердце переполняло волнение и предвкушение. Пожалуйста, пусть завтра всё пройдет удачно!

Глава 5. Зеркальный кабинет и прочие почести

Это утро разительно отличалось от остальных в новом мире.

Начну с того, что разбудил меня не громкий стук в дверь в исполнении Макса, а нарастающий мерный гул, медленно заполняющий комнату.

– Это что ещё такое? – вскочила я на ноги, но тут же ойкнула и поспешила вернуться в горизонтальное положение. Перед глазами зароились чёрные точки, напоминая, что так над своим организмом издеваться не стоит.

Через полминуты странное, вибрирующее гудение стихло, унося с собой утреннюю дурноту. Я перевернулась на кровати и потянулась, разгоняя кровь по мышцам. Нащупала часы и сонно уставилась на стрелки.

– Одна минута восьмого. Оригинальный тут будильник, ничего не скажешь, – прокомментировала я вслух и направилась в душ.

После водных процедур я, по привычке, в одном полотенце, распахнула окно, впуская свежий, ещё не прогретый воздух в комнату. Приятная прохлада охватила тело, вызывая мурашки. Повеяло запахом свежескошенной травы и ароматной выпечки. Похоже, столовая заработала в полную си-

лу.

Помимо щебетания птиц и едва различимых звуков города, это утро было наполнено весёлыми голосами студентов. То и дело вспыхивали шуточные перепалки и взрывы хохота. Кто-то обнимался, впервые увидевшись после долгого лета. Студенты в белых и чёрных мантиях, под присмотром нашего коменданта Димитра, несли большие добротные доски в сторону полигона для силовых упражнений.

Преподаватели тоже не отсиживались в своих комнатах. Я заметила Амиарея, вместе с ректором прогуливающегося по двору. Кажется, то, что они видели, им очень нравилось.

А вот и магистр Велес в серой мантии нашего факультета. Сегодня он собрал свои выющиеся тёмные волосы в невысокий хвост и, по-моему, выглядел просто замечательно. Какой-то невысокий юркий мужичок радостно пожимал ему руку и хлопал по плечу в дружеском жесте.

Я засмотрелась на улыбку куратора, очнувшись лишь тогда, когда он, резко повернувшись, посмотрел прямо в моё окно.

Я судорожно вздохнула, чувствуя, как к щекам от смущения приливает кровь, а в ушах набатом стучит пульс. И просто замерла, вцепившись рукой в подоконник, не отводя взгляда от мужчины. Тот озорно улыбнулся и склонил голову на бок. Я с ужасом почувствовала, как полотенце, до этого крепко обмотанное вокруг груди, начинает медленно, сантиметр за сантиметром сползать вниз.

И тут бы случиться конфузу, но оцепенение, так не вовремя нашедшее на меня, отступило. И я, издав тонкий взвизг, пригнулась, захлопывая окно. Для верности ещё и шторы сдвинула, всё из того же положения сидя.

– Джентльмен, блин, – заметалась я по комнате, приложив к разгорячённым щекам прохладные ладони. – Мог бы и от-вернуться!

Через десять минут, облачившись в новую форму, я при-нялась за баночки и флакончики, подаренные всё той же це-лительницей. И что бы я без неё делала?

Замазала похожей на тональный крем мазью синяки под глазами, припудрила лицо, подвела глаза. Прозрачный блеск для губ стал последним штрихом. Волосы закалывать не ста-ла, всё равно короткие, едва до плеч достают.

Накинула на плечи мантию, спрятала под рубашку цепоч-ку-артефакт и придирчиво осмотрела своё отражение в зер-кале.

– Готова к труду и обороне, – довольно заключила я.

Через несколько минут за мной, наконец, зашёл Макс. Впервые за время нашего пребывания здесь обошлось без маленького утреннего скандала. Напротив, одетый в непри-вычно строгую форму, друг вёл себя более чем предупреди-тельно. Он даже отвесил парочку замысловатых комплимен-тов, пожелал доброго утра и, взяв под руку, неспешно повёл к выходу.

– Всё в порядке? – на всякий случай уточнила я. Не нра-

вится мне, когда люди вдруг изменяют своей привычной манере поведения.

– Да, – безмятежно улыбнулся парень. – Нас, кстати, уже ждут. Хотел дать тебе этим утром больше времени на сборы. Как-никак сегодня нам предстоит быть в центре внимания.

– За что тебе безмерно благодарна, – оценила я щедрость друга. – Что с твоей рукой?

Парень лишь отмахнулся.

– Всё в порядке. Скорее всего, даже новая перевязка не понадобится. Небольшой шрам, воспаление прошло. Если у них здесь всё так просто лечится, то меня даже легендарный полигон уже не так пугает.

– Это зря, – вспомнились мне слова Иль о том, что по первокурсникам, после прохождения ими полосы препятствий, можно целую научную работу написать.

Мы уже дошли до конца коридора, когда Макс неожиданно остановился и мягко развернул меня к двери под номером два. Хм, я как-то раньше и не задумывалась, что может здесь находиться. Действительно, студентов восемь, а комнат нам отвели десять.

– Сейчас узнаешь, – угадав мои мысли, шепнул парень и отворил дверь.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы осмотреть открывшееся взору помещение. Большое пространство, практически свободное от мебели, за исключением низкого стола круглой формы, занявшего место ровно посередине.

не комнаты. Поверхность стен и потолка закрывали огромные зеркальные пласты, визуально увеличивая пространство в несколько раз. Пол был устлан чёрным пушистым ковром, а вокруг стола было разбросано множество разных по размеру серебристых подушек и пуфов.

На огромных подоконниках сейчас восседали задумчивый дреу и расслабленная эльфийка. Они так гармонично смотрелись вместе, со своими светлыми волосами, забавными острыми ушами и практически одинаковой одеждой, что, не проводи я с ними несколько дней, ни за что бы не поверила, что эти двое враждуют.

На самом большом пуфе, расправив широкие белые крылья, восседала Скайрини. Как я могла подумать, что в этой девушке нет ничего особенного? Сейчас она выглядела ангелом, спустившимся с небес, не меньше.

Дриада, встав у одного из зеркал, сосредоточенно заплетала свои длинные, почти до колен волосы в сложную высокую косу. Отдельные пряди сверкали и переливались как сапфиры, пуская по комнате цветные солнечные зайчики.

Демон и вампир вальяжно развалились на подушках и лениво разглядывали нас с Максом. Ну прямо повелители жизни. Не хватает только бокала с благородным напитком в руки и сигары в клыки.

– Что мы здесь делаем? – испуганно шепнула я.

– Соответствуем своему положению, – успокоил меня друг и уверенно повел к столу.

Через минуту напряжённого молчания зеркальная дверь отворилась, и вошёл наш куратор.

– Картина, достойная кисти лучшего художника, – окинув комнату задумчивым взглядом, констатировал он.

После его слов все немедленно покинули свои места и присоединились к нам, чинно рассевшись за круглым столом.

Магистр Велес торжественно водрузил на гладкую деревянную поверхность черную бархатную подушку, на которой красовалось восемь серебряных значков с той же гравировкой, что и на наших перстнях.

– Значки в этой академии принято дарить на втором курсе, после того, как студент определится с выбором специализации. Однако мы не видим смысла тянуть, потому что у вас этого выбора всё равно не будет. Носите их с гордостью и сделайте всё возможное и невозможное, чтобы оправдать возложенные на вас надежды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.